

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Мануйлова Инесса Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Колоративная лексика в произведениях Л.Н. Андреева

Направление 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой: докт. филол. наук
доцент Осетрова Е.В.

(дата, подпись)

Руководитель: канд. филол. наук
доцент Замыслова В.Н.

(дата, подпись)

Дата защиты: 16 июня 2026 г.
Обучающийся: Мануйлова И. А.

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск, 2026

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения колоративной лексики	7
1.1. Цвет как объект научного осмысления	7
1.2. Особенности колоративной лексики	10
1.3. Функции цветообозначений в художественных текстах	18
Выводы по 1 главе.....	23
Глава 2. Семантика цветообозначений в произведениях Л.Н. Андреева.....	24
2.1. Тематическое разделение лексем со значением цвета в произведениях Л.Н. Андреева.....	24
2.2. Семантика ахроматических цветов.....	27
2.2.1. Семантическая роль белого цвета	28
2.2.2. Семантическая роль черного цвета	31
2.2.3. Семантическая роль серого цвета	34
2.3. Семантика хроматических цветов	36
2.3.1. Семантическая роль цветообозначений оттенков красного цвета ..	37
2.3.2. Семантическая роль цветообозначений оттенков синего цвета	41
2.3.3. Семантическая роль желтого цвета.....	44
2.3.4. Семантическая роль зеленого цвета.....	47
2.4. Методическая разработка интегрированного урока по изучению колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева.....	49
Выводы по 2 главе.....	51
Заключение	52
Список используемой литературы	54
Приложение.....	59

Введение

Цвет как феномен восприятия и художественного осмысления на протяжении веков является объектом пристального внимания философов, художников, ученых и писателей. Еще в Древней Греции Аристотель при рассмотрении природы цвета связывал его не только с физическим устройством мира, но и с риторикой и поэтикой. Позже эта тема получила развитие в трудах И. Гёте, В. Кандинского, Б. Базымы. Философ Гёте рассматривал цвет с точки зрения взаимодействия света и тьмы [Месяц, 2012, с. 22-31]. Цвет, по мнению В. Кандинского, может не только воплощать внутренний мир человека, но и иметь духовную ценность [Кандинский, 1992, с. 10-16]. Цветоведение (колористика) объединило в себе исследования в области физики, химии, психологии, лингвистики и искусства.

Цвет в литературе влияет на воображение читателя, вызывая определенные ассоциации, создавая контраст для того, чтобы подчеркнуть важность определенных элементов в тексте и приблизиться к пониманию системы художественного мышления автора. Еще в середине двадцатого века лингвист Л.В. Щерба дал определение: «Цветопись – один из существенных элементов стиля писателя, посредством которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературных произведений» [Щерба, 1957, с. 97]. Так, колоративная лексика стала важной частью символизма в литературе. В последние десятилетия активно развиваются исследования, посвящённые цветообозначениям отдельных писателей и поэтов, что позволяет выявить индивидуально-авторскую специфику цветописы.

В русской литературе проблема цвета приобрела особое значение. Многие писатели и поэты – от Жуковского и Пушкина до символистов и модернистов – активно использовали цветообозначения для создания образов. Цвет стал неотъемлемым элементом художественного мира Ахматовой,

Блока, Горького, Бунина и других. В их произведениях колоративная лексика выполняет роль моделирования философской и эстетической картины мира.

Особый интерес в данном контексте представляет творчество Леонида Николаевича Андреева. Его произведения отличаются напряженной эмоциональностью, философской глубиной и тяготением к экспрессивным образам. В творчестве Андреева заметна особая «светотеневая» система: мрак и свет, черное и белое, красный и желтый образуют контрасты. С её помощью писатель акцентирует внимание на предельных состояниях человека, на границах жизни и смерти, страха и надежды, отчаяния и духовного прозрения.

Предмет исследования – лексические единицы, формирующие цветовой художественный мир писателя.

Объект исследования – художественный мир произведений Л.Н. Андреева.

Исследование колоративной лексики в произведениях Андреева позволяет глубже понять специфику его художественного метода и авторской картины мира. Несмотря на отдельные работы, посвященные этому вопросу, комплексного анализа данной темы в прозе писателя на сегодняшний день не представлено, что и определяет **актуальность** исследования.

В связи с этим была поставлена **цель** работы – проанализировать колоративную лексику в произведениях Л.Н. Андреева.

Исходя из цели, мы обозначили следующие **задачи исследования**:

- 1) изучить и обобщить материал, связанный с понятием и сущностью цвета в лингвистике;
- 2) изучить функции колоративной лексики;
- 3) выбрать лексический материал, проанализировать его и определить количественный состав колоративной лексики в произведениях Л. Н. Андреева;
- 4) охарактеризовать семантику колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева;

5) описать особенности функционирования цветowych лексем, определив их роль в построении индивидуально-авторской картины мира Л. Н. Андреева;

б) разработать технологическую карту урока по теме исследования в рамках школьного изучения русского языка.

В ходе реализации поставленных задач в работе применяются следующие **методы и приёмы исследования**: приём сплошной выборки, приём количественного подсчета, описательный метод, метод контекстуального анализа, метод интерпретации, обобщение и систематизация полученных результатов.

Теоретико-методологической базой послужили разработки отечественных и зарубежных исследователей по теории цвета (В.В. Кандинский, И.В. Гёте, И. Ньютон и др.), работы по психолингвистике (Б.А. Базыма, А.П. Василевич и др.), работы по семантике и роли цвета в лингвистике и художественных текстах (З.И. Комарова, Е.В. Сапига и др.), а также работы, посвященные изучению колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева (С.А. Кошарная, В.С. Морщинский, Е.В. Копысова и др.).

Источник исследования – произведения Л.Н. Андреева («Губернатор», «Стена», «Красный смех», «В темную даль», «Черные маски», «Рассказ о семи повешенных», «Реквием», «Царь Голод», «Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искариот», «Вор», «Полет», «Иностранец», «У окна», «Валя»).

Научная новизна заключается в комплексном подходе, сочетающем количественный метод анализа колоративов и качественное исследование их поэтической функции в произведениях Л.Н. Андреева.

Теоретическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве материала для лексики прилагательных со значением цвета, её образования и семантических свойств. В работе установлены закономерности использования цветовой лексики как средства создания психологизма, социальной характеристики персонажей и символического подтекста в рамках произведений Л.Н. Андреева.

Практическая значимость. Работа может являться базой для дальнейшего, более глубокого и обширного исследования в области колоративной лексики в целом или колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева. Результаты исследования можно использовать на уроках русского языка при изучении или повторении изобразительно-выразительных средств лексики, а также на уроках литературы при знакомстве с творчеством писателя.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, первая глава (осмысление теоретических работ в вопросах лингвистики цвета и функционирования колоративной лексики в системе русского языка и художественных текстов), вторая глава (исследование и анализ колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева, методическая разработка), заключение, библиографический список, приложение.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения колоративной лексики

1.1. Цвет как объект научного осмысления

Цвет является важной составляющей зрительного восприятия человека, поскольку именно с его помощью люди различают объекты окружающего мира. На протяжении всей истории человечества цвет играл значительную роль, так как был тесно связан с философским и эстетическим осмыслением действительности. В связи с этим проблема цвета и его языкового обозначения рассматривается в рамках различных наук: философии, психологии, этнологии, языкознания, а также смежных дисциплин, таких как этнолингвистика и психосемантика. Несмотря на это, до настоящего времени не существует единой концепции, которая бы полно и однозначно объясняла проблематику теории цвета в рамках одной науки или в пределах научного направления [Утепбергенова, 2024, с. 65].

Представления о феномене цвета формировались на протяжении длительного времени: с древнейших эпох до наших дней. Они развивались по мере усложнения культурной и социальной жизни человека. И.В. Варфоломеева в своей статье подчеркивает: в результате исследований было установлено, что цвет оказывает значительное эмоциональное влияние на человека. В разных языках слово «цвет» соотносится с различными абстрактными и культурно значимыми понятиями, такими как разум, огонь, предзнаменование или божественная сила. И в каждом из них есть неповторимые, самобытные особенности, характерные только для сферы его употребления.

Особое внимание в исследованиях уделяется особенностям восприятия цвета. Было установлено, что его влияние выходит за пределы физиологических процессов и затрагивает эмоциональную сферу, формируя определённые переживания и реакции [Шалимова, 2013, с. 183].

Затрагивая теоретические основы изучения цвета, мы хотим отметить, что изучение цвета основывается на трудах древнегреческих философов и

средневековых учёных. Позднее исследовал этот вопрос физик Исаак Ньютон. Основоположник линейной систематизации цветов рассматривал цвет преимущественно с механистических позиций: как результат движения и взаимодействия энергии. Его теория опирается на физиологию зрения и его подход часто называют механическим.

В начале XIX века И.В. Гёте создаёт труд, посвященный теории цвета. Он уходит в сторону эстетико-феноменологического подхода [Шалимова, 2013, с. 180]. Для того, чтобы охарактеризовать его взгляд на цвет, можно обратиться к цитате: «Теория красок у Гёте вращается в области, не касающейся... области определения понятий у физиков» [Белый, 1960, с. 39].

Благодаря исследованиям Гёте, подход к цвету становится более комплексным, что позволяет рассматривать его как важную категорию, значимую для различных сфер человеческой деятельности и познания [Шалимова, 2013, с. 183].

Как отмечает В.О. Лихтенштадт в статье «Гёте: борьба за реалистическое мировоззрение» 1920 года, при жизни Иоганна Вольфганга Гёте на основе его исследований сформировалось новое научное направление, которое называли физиологией зрения. В развитии этого направления приняли участие такие исследователи, как Артур Шопенгауэр, Ян Эвангелиста Пуркинье и Иоганнес Мюллер, которые опирались на положения, разработанные Гёте.

Концепция И.В. Гёте, представленная в его труде «Учение о цвете», противопоставляется ньютоновскому подходу. Ученый подчёркивал, что цвет следует рассматривать в тесной связи со светом и человеческим восприятием, указывая на их взаимозависимость: «цвет есть закономерная природа по отношению к чувству зрения» [Месяц, 2012, с. 178]. Так, внимание следующих исследователей стало акцентироваться на роли зрительного восприятия в формировании представлений о цвете.

Гёте стремился рассматривать цвет как самостоятельное явление. Теория цвета в его работах выходит за пределы традиционного физического

понимания и затрагивает иные области научного осмысления [Белый, 1960, с. 39-50]. Согласно учению Гёте, цвет возникает как результат взаимодействия света и тьмы, при этом он рассматривается как следствие их взаимного действия. Свет и тьма выступают в данном подходе как противоположные начала, не являющиеся цветами сами по себе, однако именно в их взаимодействии и переходных состояниях возникает цветовое многообразие.

Цвет нельзя свести к простому разложению света на составляющие, поскольку он обладает собственной качественной определённой и связан с процессом восприятия. В этом контексте цвет осмысливается как особое явление, имеющее закономерный характер и раскрывающееся человеку в системе взаимодействия света, тьмы и самого цвета как промежуточного состояния [Месяц, 2012, с. 111].

Важной особенностью данного подхода является акцент на процессуальности и динамике: цвет рассматривается как результат непрерывного взаимодействия противоположностей, в котором возникают новые качества. Концепция Гёте опирается на такие категории, как целостность, противоположность и становление, что позволяет рассматривать цвет как сложное и развивающееся явление.

Исследования Гёте выходят за рамки традиционного естественно-научного подхода конца XVIII века, поскольку они направлены не только на объяснение природы цвета, но и на выявление его значения в более широком контексте человеческого восприятия. В интерпретациях его последователей данный подход характеризуется как эстетико-диалектический, подчёркивающий прогрессивность гётевской теории по сравнению с другими научными концепциями того времени [Эккерман, 1981, с. 197].

Развитие идей Гёте нашло продолжение в трудах художника Василия Кандинского, в частности в работе «О духовном в искусстве». Кандинский выделяет два уровня воздействия цвета на человека. На первом уровне цвет оказывает непосредственное физическое воздействие, вызывая ощущения удовольствия или раздражения, тепла или холода, которые, как правило, носят

кратковременный характер. На втором уровне возникает более глубокое влияние, затрагивающее внутренний мир человека и вызывающее эмоциональный отклик, некие «вибрации души». В этом случае цвет перестаёт быть чувственным раздражителем и становится средством воздействия на духовную сферу. На основе этих наблюдений можно сделать вывод, что при помощи цвета можно теоретически предсказывать его воздействие, в том числе при смешении цветов [Кандинский, 1992 с. 40-44].

Представления о цвете в науке постепенно усложнялись: от понимания его как физического явления к осмыслению его связи с восприятием человека и эмоциональной сферой. В наши дни цвет рассматривается как многогранное явление, сочетающее в себе физические, психологические и культурные аспекты, что делает возможным его изучение в лингвистике и литературоведении.

1.2. Особенности колоративной лексики

Перед тем, как перейти к особенностям, стоит определиться с терминологическим аппаратом. Изучив специальную литературу, мы обнаружили, что не существует единого подхода к наименованию языковых единиц, обозначающих цвет: исследователи используют такие термины, как «цветообозначение», «цветонаименование», «колоратив», «колоративная лексика» и др.

Как пишет Н.Д. Борисова, «цветообозначение – это процесс обозначения цвета в языке, то есть различные способы номинации цветовых оттенков» [Борисова, 2008, с. 34]. А использование термина «цветонаименование» И.В. Калита считает неуместным в исследованиях, так как это слово ассоциируется с маркетингом, где цвет играет одну из ключевых ролей [Калита, 2017, с. 27-31].

«Колоративами», по мнению Е.А. Рыбальченко, могут называться слова разных частей речи, то есть прилагательные, наречия, глаголы, которые имеют интегральную сему «цвет» [Рыбальченко, 2011, с. 3]. В узком понимании

термин «колоратив» связан только с определённой частью речи, а именно с именами прилагательными, обозначающими цвета. При этом О.С. Кулько отмечает, что «эта группа не замкнута, хотя, скорее всего, и не имеет явной тенденции к расширению» [Кулько, 2004, с. 224].

«Колоративная лексика» в работах Е.В. Сапиги трактуется так: «колоративная лексика описывает разные оттенки цвета и выполняет разные функции в художественном тексте: наделяет символикой отдельные языковые и речевые средства» [Сапига, 2016].

Следовательно, исходя из вышеперечисленных нами определений терминов: колоративная лексика – это группа слов, выражающих значение цвета, такая лексика может выступать в прямом и переносном значении. В состав языковых единиц входит корневой морф, связанный с цветоименованием.

В своей работе мы будем опираться на термины «колоратив» и «колоративная лексика», используя последний для характеристики совокупности слов, выражающих цветовые значения. Во избежание тавтологии мы используем термин «цветообозначение».

Как правило, колоративы рассматривают с двух сторон: основные цвета и оттеночные. К примеру, в русском языке насчитывается семь основных хроматических цветов: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий, фиолетовый; и три ахроматических цвета: серый, белый, чёрный. В английском языке к основным относятся только шесть цветов: фиолетовый, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый, красный. Остальные цвета являются оттеночными [Сапига, 2016].

Колоративная лексика может выступать в прямом значении и может иметь дополнительное образное значение. В художественных текстах колоративы играют особую роль, цвет в них обретает символическое значение и рассматривается в связи со звуковыми ассоциациями. Кроме этого, цвета участвуют в формировании концептов [Комарова, 2011, с. 35].

Цветобозначения как основа колоративной лексики служат для передачи оттенков и характеристик окраски объектов, отражая универсальную способность человека выделять признак «окрашенности» в окружающем мире. Данный признак, по мнению исследователей, структурируется в сознании в виде концепта, который реализуется в языке преимущественно через прилагательные цвета [Комарова, 2011, с. 33].

Значительное внимание в исследованиях уделяется метафорическим переосмыслениям цветобозначений, особенно периферийных, поскольку они играют важную роль в формировании лексико-семантической структуры текста: «учет метафорических переосмыслений периферийных цветоименований и цветобозначений важен в исследовании использования лексико-семантической наполняемости текста» [Сапига, 2016]. Существенную роль в данном случае выполняют простые прилагательные, которые делятся на:

- а) прилагательные вторичной номинации (сиреневый, молочный);
- б) слова, не имеющие ясной этимологии (бурый, алый);
- в) единицы с ограниченной сочетаемостью (белокурый, карий);
- г) заимствованные наименования (индиго);
- д) неологизмы и архаизмы (смарагдовый, кубовый);
- е) терминологические единицы (кобальт, ультрамарин);
- ж) окказиональные образования.

Колоративная лексика представлена разными частями речи: наиболее распространёнными являются прилагательные (синий), однако также активно используются существительные (желтизна), глаголы (покраснеть), а также словообразовательные модели, включающие приставочные формы (чёрный-пречёрный) и суффиксальные образования (желтоватый). Кроме того, цвет может передаваться через словосочетания (пепел розы, цвет тёртой земляники) и сравнительные конструкции (пшеничный цвет волос, глаза-васильки).

Некоторые цветобозначения обладают размытым значением и выполняют преимущественно эмоционально-экспрессивную функцию, как,

например, выражение «серо-буро-малиновый», которое используется для обозначения неопределённого цвета или снижения смысловой значимости характеристики [Сапига, 2016].

Оттеночные цветообозначения способны передавать не только основной цвет, но и такие характеристики, как степень интенсивности (ярко-, светло-, тёмно-, нежно-) и смешение оттенков (например, сине-зелёный, жёлто-красный), что делает их важным средством уточнения и детализации описания.

Цветовой символизм в языке тесно связан с психологическими аспектами восприятия и отражает эмоциональные состояния, оценку действительности и особенности конкретной ситуации. По мнению Б.А. Базымы, количество цветовых символов ограничено, при этом наиболее активно в художественных текстах используются базовые цвета, такие как красный, жёлтый, белый и чёрный. Исследователь выделяет три основных типа цветовой символики:

- а) цвет как самостоятельный символ, обладающий многозначностью и внутренней противоречивостью;
- б) сочетание нескольких цветов, формирующее целостное символическое значение;
- в) объединение цвета с формой, где символика связана как с геометрическими фигурами, так и с конкретными предметами, например драгоценностями или элементами окружающего мира [Базыма, 2005, с. 3].

Согласно позиции Н.А. Мартьяновой, цвет может рассматриваться как символ, указывающий на то, что не поддаётся прямому изображению. В языке это проявляется в том, что цветовые лексемы наряду с прямыми значениями приобретают и символические, при которых исходное значение становится условным обозначением более абстрактного содержания [Мартьянова, 2013, с. 66].

В различных культурах отмечается своеобразие трактовки того или иного оттенка цвета, отсюда следует, что в разных языках по-разному

описываются цвета и их оттенки. Символические значения цветочных компонентов также разнятся. А М. Прохорова сравнивает цветоотражение в английском и русском языках, подчёркивая, что русский язык в этом смысле является более выразительным, он имеет достаточно возможностей точно и эмоционально описать цвет и его оттенок [Прохорова, 2014, с. 252-254]. Однако данная точка зрения представляется дискуссионной, поскольку она не учитывает богатство образных и символических средств цветообозначения в английском языке. Анализ художественных текстов Уильяма Шекспира в переводе М. Лозинского демонстрирует высокую степень выразительности и семантической насыщенности цветочной лексики:

«Косматый Пирр – тот, чье оружие черно,
 Как мысль его, и ночи той подобно,
 Когда в зловещем он лежал коне, –
 Свой мрачный облик ныне изукрасил
 Еще страшней финифтью; ныне он –
 Сплошная червленень; весь расцвечен кровью
 Мужей и жен, сынов и дочерей,
 Запекшейся от раскаленных улиц,
 Что льют проклятый и жестокий свет
 Цареубийству; жгуч огнем и злобой,
 Обросший липким багрецом, с глазами,
 Как два карбункула, Пирр ищет старца
 Приама» [Шекспир, 1936, с. 68].

В этом отрывке из «Гамлета» можно наблюдать богатую палитру колоративной лексики. «Багрец» – это и цветовая характеристика, и сравнение (кровь – багрец), которое усиливает цветовое и эмоциональное влияние на читателя: «обросший липким багрецом». Упоминание «проклятого и жестокого света» в отрывке также связано с цветообозначениями, учёные разных взглядов, от Ньютона до Кандинского, рассматривая цвета, уделяли внимание теории света. Цвет и свет не могут существовать независимо друг от

друга, это понятия, которые рассматриваются всегда вместе: «Цвета – деяния света, деяния и страдательные состояния. Цвет и свет стоят в самом точном отношении друг к другу» [Месяц, 2012, с. 178].

Цветобозначения выходят за пределы прямого значения, приобретая символический и ассоциативный характер, что сближает их с фразеологическими единицами языка. Их широкое функционирование в составе устойчивых сочетаний и фразеологических единиц обусловлено способностью к семантическому переосмыслению и приобретению символического значения. Утратив прямую связь с конкретными предметами и их физическими характеристиками, наименования цвета начинают выступать как условные и абстрактные языковые средства, выражающие широкий спектр понятий и смыслов.

Дальнейшее рассмотрение функционирования цветобозначений в составе фразеологических единиц позволяет выявить их зависимость не только от языковых, но и от культурно обусловленных факторов. Сопоставительное изучение фразеологических единиц с компонентом цветобозначения показывает, что их значение определяется не только внутренними закономерностями языка, но и рядом экстралингвистических факторов. К таким факторам относятся культурные традиции, особенности быта, нравов и обычаев народа, специфика национального сознания и психологии, а также влияние исторических и социальных реалий. В связи с этим участие цветобозначений в составе фразеологизмов не является случайным, а обусловлено сложной и многослойной связью с действительностью [Лаенко, 1988, с. 98].

Так, в различных культурах белый цвет традиционно ассоциируется с положительными качествами, такими как духовная чистота, благородство, умеренность, а также выступает символом мира (например, «белый голубь», «белый флаг», «white dove», «white flag»). В русской языковой картине мира белый цвет может также обозначать что-то неизученное или неисследованное («белое пятно»). Вместе с тем в ряде случаев он приобретает отрицательную

коннотацию, что подтверждается, например, английским выражением «show the white feather» – «струсить, проявить малодушие» [Лаенко, 1988, с. 100].

Черный цвет в составе фразеологических единиц, как правило, соотносится с негативной оценкой и значением «плохой», что подтверждается значительным количеством устойчивых сочетаний как в русском, так и в английском языках. Черный цвет традиционно ассоциируется с несчастьем, трауром и смертью, выступая символом беды и отрицательных эмоциональных состояний (например, «черная тоска», «черная полоса», «look on the black side»). Кроме того, обширную группу составляют фразеологизмы, в которых компонент «черный» указывает на нелегальность или противоправный характер действий и явлений. К ним относятся, например, выражения «черный ход», «черная биржа», «черный рынок», обозначающие обход законных путей и неофициальные формы деятельности. Отдельную группу образуют устойчивые сочетания, в которых компонент «черный» входит в состав наименований или прозвищ, связанных с определенными историческими или социальными фигурами, «Черный Папа» – глава ордена иезуитов, а также «Черный принц» – государственный деятель из династии Плантагенетов [Лаенко, 1988, с. 103-104].

Зеленый цвет в системе цветообозначений обладает многозначной символикой. Он может интерпретироваться как «разрешающий» цвет, однако в языковой картине мира русского и английского языков он также ассоциируется с молодостью, наивностью и жизненной энергией. Кроме того, зеленый цвет символизирует надежду и радость (например, «зеленая голова», «совсем зеленый»; «greener» – «новичок, простак») [Гвоздарев, 1988, с. 115].

Желтый цвет в русском языке имеет преимущественно отрицательную коннотацию, устойчиво связываясь с состояниями умопомрачения и психической нестабильности. Он ассоциируется с чем-то неприятным, болезненным и лишенным радости, что отражается в его семантическом наполнении [Гвоздарев, 1988, с. 111]. В произведении «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского преобладают желтый цвет и его оттенки, как

при описании внешности героев, так и их комнат: Соня Мармеладова «по жёлтому билету пошла», у Раскольникова «бледно-желтое лицо», в комнате старухи-процентщицы «мебель, вся очень старая и из желтого дерева».

Красный цвет, в свою очередь, связан с физиологическими реакциями человека, в частности с приливом крови к лицу при эмоциональном возбуждении (например, «красный как рак», «red in the face» – «смущенный», «see red» – «сильно разозлиться»). Также колоратив «красный» и его оттенки используются при описании военных столкновений. В русском языке он также приобретает значение «красивый» в составе фразеологических единиц – «красна девица» [Гвоздарев, 1988, с. 102].

Синий цвет и его оттенки традиционно ассоциируются с абстрактными и возвышенными категориями, такими как бесконечность, истина, верность, духовность и чистота. Эти значения находят отражение в устойчивых выражениях («голубая кровь», «синяя птица») [Лаенко, 1988, с. 113]. Однако у синего цвета в русском языке есть и негативные коннотации (например, «синий» в значении «находящийся в нетрезвом состоянии»).

Серый цвет, напротив, связан с нейтральными или отрицательными характеристиками, такими как безразличие, отрешенность, болезненность и меланхолия. В русском языке это значение конкретизируется в ряде устойчивых сочетаний, например «серый человек (валенки)» – обозначает ограниченного, малообразованного человека, а «серая мышь» используется при описании незаметных людей [Лаенко, 1988, с. 107].

Таким образом, колоративная лексика представляет собой сложную и многоуровневую систему, в которой цветообозначения выполняют важные функции, о которых мы пишем в следующем параграфе. Значение колоративов формируется не только в рамках языковой системы, но и под влиянием культурных, психологических и исторических факторов.

Колоративная лексика особенно важна для создания художественных образов, поскольку она привносит в тексты дополнительные оттенки смыслов и различные символические детали.

1.3. Функции цветообозначений в художественных текстах

В предыдущем параграфе уже говорилось об особой роли колоративной лексики в художественной литературе. С помощью цвета автор формирует концепты, создаёт образы героев, передает эмоциональное состояние. Часто цвет в художественном тексте становится символом и отражает культурные и бытовые особенности эпохи.

У каждого народа, у каждой культуры свои особенности цветообразования, но в целом функции колоративной лексики должны быть схожими.

А.П. Евласьев и И.А. Жаравина в статье «Функции колоративной лексики в англоязычной и русскоязычной криминальных субкультурах» детально описывают функции колоративной лексики. Несмотря на то, что их исследование имеет специфический уклон в область криминальной субкультуры, функции, названные ими, являются универсальными и для художественной литературы. Рассмотрим каждую функцию:

1. Номинативная функция

Данная функция колоративной лексики реализуется в закреплении за объектами действительности определённых цветообозначений, позволяющих их называть и различать. В художественной литературе эта функция проявляется в обозначении предметов, явлений и характеристик через цвет. Например, такие сочетания, как «белый платок», «аленький цветочек», выполняют номинативную роль, фиксируя цвет как признак объекта.

2. Денотативная функция

Эта функция передает информацию об объекте и может выходить за рамки прямого значения и включать дополнительные ассоциации. «Ценность единиц с компонентом «цвет» состоит в том, что они представляют собой экономные, ёмкие, удобно устроенные способы хранения и передачи информации» [Лазарева, 1989, с. 7-8]. Цвет становится носителем определённого символического смысла, отражающего реальные свойства или

социальные характеристики. В художественной литературе данная функция реализуется в точной передаче зрительных характеристик объектов, например: «желтуха» – золото, «blue-collar workers» («синие воротнички») – принадлежность к рабочему классу, где цветообозначение через ассоциации соотносится с признаком предмета.

3. Описательная (дескриптивная) функция

Она проявляется в создании развернутых визуальных образов и характеристик. А.П. Василевич отмечает, что цветообозначения активно используются при описании внешности человека, одежды и её материала, предметов быта и природных явлений. В художественном тексте данная функция способствует детализации и наглядности изображения, например: «бледное лицо», «тёмно-зелёный лес», «пурпурный закат», «серебристая гладь воды».

4. Оценочная функция

Данная функция колоративной лексики в художественной литературе характеризуется способностью выражать положительное или отрицательное отношение к объекту. В художественном тексте цветообозначения нередко приобретают оценочную нагрузку, передавая эмоциональное восприятие предмета или явления. К примеру, диминутивы (красенький, чёрненький, тёмненький) обретают положительную оценку. Они употребляются чаще всего в отношении детей, животных или людей, которым симпатизируют. Напротив, некоторые сочетания слов закладывают негативную оценку: чёрное сердце, темная душа, серые будни. Как правило, это тусклые и темные цвета и оттенки.

5. Эстетическая функция

Заключается в выражении эмоциональной оценки на основе эстетического критерия: привлекательности, приятности, благожелательного отношения. Например, в английском языке словосочетание «red hot mamma» («красная горячая мама» или «огненная мама») означает «привлекательная женщина», а «огоньки-лучи багровые» у С. Есенина передают гармонию природы.

6. Изобразительно-выразительная функция

Колоративы в данной функции способствуют визуализации повествования, созданию образа, представленного в цвете, эти словосочетания могут иметь скрытый смысл. Примером данной функции может послужить модное словосочетание «бежевая мама», которое сначала имело прямое значение: это мама, которая одевается и одевает ребенка в бежевые или другие светлые, нейтральные цвета. Позднее это словосочетание обрело дополнительный смысл: женщина, которая слишком заботится об имидже своего ребенка – «идеальная мама».

7. Эмоционально-психологическая функция

В этой функции цветообозначения воздействуют на чувства человека при помощи определённых цветов, их сочетаний. Некоторые лексические единицы содержат в себе способность запугать человека, сформировать определенное отношение. Пример: «ядовито-зеленый напиток» намекает на отраву, что-то небезопасное.

8. Символическая функция

Связана с тем, что цветовая лексика способна вызывать целый ряд ассоциаций. Как отмечает А.С. Выродова, символ, имеющий колоративную природу, является отражением цветовой картины мира. Цветообозначения, становясь символами, дают представление о целой эпохе или об отдельной культуре. Например, красный цвет в русской культуре символически связан с коммунизмом, победой и революцией, жёлтый цвет связан с золотом, зеленый – с молодостью, неопытностью. Также красный цвет в русской культуре символизирует молодость, крепкое здоровье, красоту («красна девица») и святость («красный угол»).

9. Видообразующая функция

Она проявляется в случаях, когда цветообозначение приобретает условное, закреплённое в языке значение, не всегда совпадающее с реальной цветовой характеристикой объекта. В художественном тексте это выражается в устойчивых сочетаниях, где цвет становится частью номинации, например:

«белая ворона», «чёрный юмор», «серая зона». В подобных случаях цветообозначение утрачивает прямую связь с визуальным признаком и функционирует как элемент смысловой классификации. Слыша такие словосочетания, люди не задумываются о цвете. Цветовая номинация настолько закрепились за существительным, что словосочетание воспринимается как цельное.

10. Аксиологическая функция

Данная функция связана с выражением ценностных представлений, закреплённых в культуре и языке. Колоративы участвуют в формировании как положительных, так и негативных коннотаций. Так, в русской литературе белый цвет часто соотносится с чистотой и духовностью («белоснежная улыбка», «светлый образ»), тогда как чёрный и серый могут выражать негативные состояния и оценки («чёрный день», «серая жизнь»). При этом символика цвета может быть противоречивой: например, жёлтый цвет способен ассоциироваться как с теплом и светом (только в случае уподобления золотому), так и с предательством или болезненностью, что подчёркивает его амбивалентность.

11. Информационная или смысловая функция

Отвечает за трансляцию определённой информации, например, розовый цвет лица рассматривается как признак хорошего здоровья человека, рыжеватость какой-либо одежды или обуви – свидетельство их поношенности. Кроме того, цвет способен указывать на особенности среды или времени («золотая осень», «синяя даль»), выполняя функцию смысловой маркировки. Информационная функция колоративов связана с цветовой символикой, принятой в отдельном этнокультурном сообществе.

12. Различительная функция

Функция проявляется в способности колоративов разграничивать объекты, явления или образы на основе цветового признака. В художественном тексте это может быть противопоставление персонажей, состояний или пространств: например, контраст «светлого» и «тёмного» начала, «белого» и

«чёрного» как символов добра и зла. Также цвет помогает дифференцировать элементы описания, делая их более отчётливыми и узнаваемыми («красное платье героини» как отличительная деталь образа).

13. Социокультурно-историческая функция

Связана с отражением в колоративной лексике культурных традиций, исторического опыта и национального мировосприятия. Значение цвета формируется в рамках конкретной культуры и может существенно различаться в разных языках. Так, в английской языковой картине мира традиционно грустное настроение закреплено за голубым/синим цветом: «Don't feel blue, everything's gonna be alright!» («Не грусти, всё будет хорошо!»). В то время как в русской культуре (разговорный стиль) синий цвет связан с номинацией людей в нетрезвом состоянии («он синий»). Колоративы выступают носителями культурной памяти и отражают специфику национального сознания.

14. Стилистическая функция

Заключается в использовании колоративной лексики как средства художественной выразительности. Придает тексту экспрессивную, эмоциональную, оценочную и эстетическую окраску. Эта функция схожа с некоторыми названными выше, но мы отмечаем ее отдельно, поскольку стилистическое своеобразие колоративов гораздо шире упомянутых. К примеру, сюда относятся цветообозначения, которые передают пафос, высокопарность: «она была голубых кровей»; «алые уста»; «соболиные брови».

Итак, колоративная лексика играет важнейшую роль в художественной литературе. Нами были перечислены ведущие функции цветообозначений. Можно сделать вывод, что колоративы не только называют, характеризуют предметы и явления, но также передают накопленный опыт из поколения в поколение, сохраняя за колоративными единицами конкретный смысл, транслируют ценности, традиции. «Являясь интенсификатором высказывания, колоративная лексика усиливает его значимость, делает более красочным,

приятным, привлекательным, подчёркивает важность» [Евласьев, Жаравина, 2024].

Выводы по 1 главе

Визуальное восприятие является ключевым элементом в понимании мира. Оно неразрывно связано с восприятием цвета и света. В современной концепции свет рассматривается не только как физическое явление, но и как психологический, философский, культурологический феномен.

Рассмотрение категории цвета началось в древности, имеет долгую историю, связано с развитием научных и культурных традиций. Одним из самых первых учёных, внёсших вклад в исследование цвета, был Исаак Ньютон. Он рассматривал свет с физической точки зрения – как результат движения и взаимодействия энергии. Продолжил работу по изучению феномена цвета Иоганн Вольфганг Гёте, известный немецкий поэт и философ. Ученый ставил цвет «гораздо выше» законов электричества и магнетизма, потому что все возможные значения цвета группируются вокруг «определенного архетипического ядра». В отечественной истории в изучение цвета большой вклад внесли художник Василий Васильевич Кандинский и поэт Андрей Белый. Они подчёркивали, что за красками стоят именно идеи, а не просто ощущения. Каждая краска и форма оказывают специфическое воздействие на человека, рождают определенные ассоциации.

В лингвистике и литературоведении актуальным вопросом является исследование колоративной лексики. Колоративная лексика представляет собой комплексную систему, в которой цветовые обозначения выполняют ряд функций: номинативную, символическую, различительную, аксиологическую, информационную, эстетическую и другие функции.

Глава 2. Семантика цветообозначений в произведениях Л.Н. Андреева

2.1. Тематическое разделение лексем со значением цвета в произведениях Л. Н. Андреева

Леонид Андреев является одним из основоположников русского экспрессионизма. Его творчество построено на гиперболизации, мрачной эмоциональности и стремлении перенести внимание читателя на внутренний мир героев. Эти особенности во многом определили специфику использования колоративной лексики. О своеобразии цветовой палитры в произведениях Л.Н. Андреева писал, например, кандидат филологических наук В.С. Морщинский (около десяти опубликованных работ, посвященных этой теме). Палитра писателя, по мнению исследователя: «вслед за европейскими экспрессионистами, рисует мрачный мир своих произведений, наполненный несправедливостью и злым роком» [Морщинский, 2017, с. 121]. Е.А. Копысова подчеркивает, что «одной из специфических черт стиля Л.Н. Андреева является особое внимание к выбору цветовой гаммы своих произведений». Именно колоративной лексикой писатель создает «особую ауру произведения» [Копысова, 2006].

Мы провели исследование на предмет цветообозначений в таких произведениях Л.Н. Андреева, как «Губернатор», «Стена», «Красный смех», «В темную даль», «Черные маски», «Рассказ о семи повешенных», «Реквием», «Царь Голод», «Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искарот», «Вор», «Полет», «Иностранец», «У окна», «Валя». Цветовые лексемы задают тематический характер произведениям писателя. В ходе анализа мы выявили следующие тематические группы колоративной лексики:

1. Психологические цветовые лексемы. Передают чувства героя, его внутреннее состояние, часто пограничное: страх, боль, безумие, агонию, предсмертные переживания. Например, в рассказе «Иностранец» автор передает эмоциональное состояние Чистякова следующим образом: «Бледное лицо Чистякова стало еще *бледнее*, и веки напряженно *покраснели*». Еще один

пример можем обнаружить в рассказе «Губернатор»: «Все *белее* и *белее* становится лицо; вот оно почти такое же *белое*, как волосы».

2. Портретные цветовые лексемы. Служат для изображения внешнего облика андреевских персонажей. Эта группа относится и к изображению лица, фигуры героя, и к его одежде. В произведениях Андреева портрет часто символичен. Например, писатель описывает Петра Ильича, главного героя рассказа «Губернатор», так: «заложив руки в карманы *черных с красными* лампасами штанов, закинув *седую* голову назад, ходит по комнате».

3. Природные и пейзажные цветовые лексемы. Помогают в изображении природы, её явлений и компонентов: неба, земли, растений. У Андреева пейзаж почти не бывает спокойным, чаще всего с помощью таких колоративов, автор воссоздает атмосферу катастрофы и душевного хаоса. Например, используя лексему «красный» писателю удастся создать следующий пейзаж в рассказе «Красный смех»: «земля сошла с ума. На ней нет ни цветов, ни песен, она стала круглая, гладкая и *красная*, как голова, с которой содрали кожу». С помощью колоратива «серый» Андреев изображает небо в произведении «Рассказ о семи повешенных» так: «Постепенно гасло перед глазами Муси и Сергея Головина *синее* небо, но не *порозовело* оно, не улыбнулось тихо, как в летние вечера, а замутилось, *посерело*, вдруг стало холодным и зимним».

4. Предметно-бытовые цветные лексемы. Служат для изображения бытовых реалий мира и создают атмосферу, фон действия. В эту группу входят: интерьер в помещениях, вещи, предметы быта. Например, в рассказе «Вор» Л.Н. Андреев описывает пространство следующим образом: «Дачники устроили бал: пригласили музыку, навешали вокруг площадки *красных* и *синих* фонариков, загнав ночную *тьму* на самую верхушку деревьев».

Также можно рассмотреть семантические типы героев из произведений Л.Н. Андреева.

1. Символика безумного героя, охваченного ужасом. В произведениях Андреева состояние одержимости, потери рассудка,

экзистенциального ужаса передается через лексемы «красный» и «белый» (белая и бледная кожа используются для описания шока). Например, в «Красном смехе» земля, люди – все охвачено красным цветом. В произведениях «Губернатор», «Жизнь Василия Фивейского» герои «белеют» лицом, когда испытывают страх.

2. Символика безвольного героя, находящегося в состоянии душевного распада. Слабость характера, духовная смерть, пассивность передаются у писателя жёлтым, серым и грязно-зелёным. Например, в рассказе «У окна»: «*желтые* от табаку пальцы» и «редкие *желтые* волосики» Андрея Николаевича, символизирующие его омертвевшую душу.

Помимо вышеперечисленных групп, мы можем отдельно выделить группы ярких, нейтральных или тусклых цветов в произведениях Андреева.

Первая группа включает в себя лексемы, обозначающие яркие, насыщенные цвета, которые создают атмосферу катастрофы. Такие цвета, как красный, пурпурный, кровавый, активно используются Андреевым, чтобы передать ощущение коллективного безумия, порожденного насилием. Они служат символом разрушения и человеческой души и обстановки вокруг.

Вторая малочисленная группа лексем связана с изображением нежных и пастельных оттенков. У Андреева они встречаются крайне редко, а если и появляются, то, как контраст к всеобщей тьме и утраченной гармонии. Например, в «Иуде Искарите» Иисус уподобляется «благоухающей *розе*», усиливая противопоставление Иуде. Для стиля Андреева нехарактерна палитра пастельных тонов, так как в его произведениях практически не встречаются мечтательность и романтичность, свойственные этим цветам.

Третья группа лексем связана с обозначением темных и тусклых цветов (черный, серый, коричневый, свинцовый). Это доминирующая группа у Андреева, она передает атмосферу смерти, безысходности, мистики. Например, в первом же абзаце рассказа «Стена» встречается четыре таких колоратива: «И наша половина неба была *буро-черная*, а к горизонту *темно-синяя*, так что нельзя было понять, где кончается *черная* земля и начинается

небо. И, сдавленная землей и небом, задыхалась *черная* ночь, и глухо и тяжело стонала».

Четвертая группа лексем связана с обозначением светлых и сияющих цветов (белый, серебряный, золотой). Как было сказано выше, у Андреева белый цвет – это, чаще всего, символ страха на лице героев. Блестящая колоративная лексика встречается в описаниях роскоши и природы, указывая на фальшь. Например, в «Черных масках» неоднократно встречается такие лексеммы: «все блещет *золотом*», «украл у меня *золотую* шпору», «*серебристые* сны», «*белые* мраморные колонны». В произведении «Иуда Искарот» Пилат моет свои «*белые*, чистые, украшенные перстнями руки», пытаясь очистить себя от вины за казнь Иисуса.

Именно такое разделение лексем со значением цвета позволяет нам получить полное представление о палитре эмоций и настроений, создаваемых Андреевым в своих произведениях. Взаимодействие различных оттенков цвета – от апокалиптического красного до могильного черного и бледного белого – позволяет писателю выразить трагические состояния персонажей, показать особенности их психики, создать тревожную и запоминающуюся картину мира и поднять важные вопросы о существовании человека, границах его разума и неизбежности смерти.

2.2. Семантика ахроматических цветов

Ахроматическая цветовая гамма представлена с помощью таких колоративов, как белый (131), черный (269) и серый (49), а также их оттеночных и сложносоставных вариантов. В ходе нашего анализа пятнадцати произведений («Губернатор», «Стена», «Красный смех», «В темную даль», «Черные маски», «Рассказ о семи повешенных», «Реквием», «Царь Голод», «Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искарот», «Вор», «Полет», «Иностранец», «У окна», «Валя») было найдено 631 ахроматическое цветообозначение. Процентное соотношение ахроматических цветовых лексем представлено на рисунке 1.

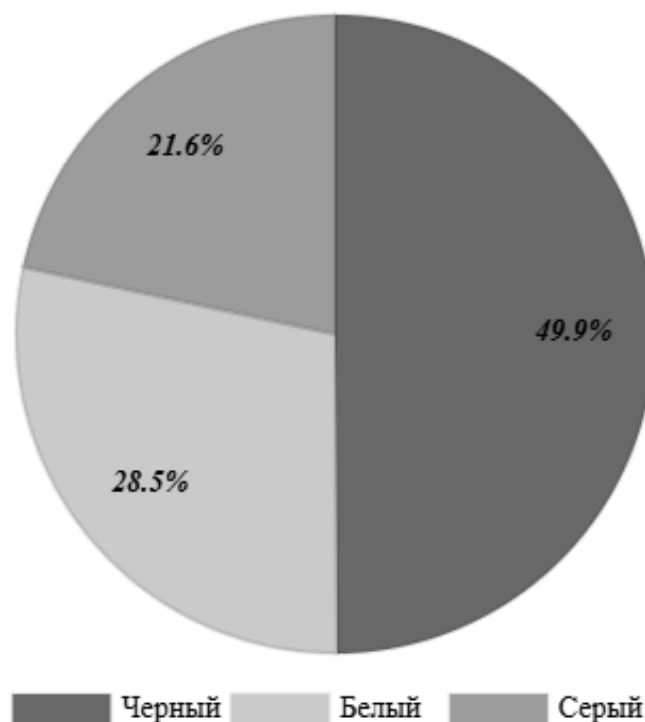

Рис. 1 – Процентное соотношение ахроматических цветовых лексем в произведениях Л.Н. Андреева

Согласно рисунку 1, можно сделать вывод, что категория ахроматических цветов представлена следующей закономерностью: чаще всего Л.Н. Андреев использует черный цвет (49,9%), меньше – белый цвет (28,5%), реже всего – серый цвет (21,6%).

2.2.1. Семантическая роль белого цвета

О богатом коннотативно-оценочном потенциале колоратива «белый» свидетельствуют лингвопсихологические исследования и словари, выделяющие в его символике смерть и жизнь. Н.В. Серов пишет в своей работе, что белый цвет символизирует жизнь, чистоту, невинность, божественность. В контексте православия несет в себе непорочность и «очищение души». Лингвист отмечает, что белый цвет связан с прошлым временем (например, одеяние покойника). Помимо этого, белый имеет социальное значение – мир, перемирие. Этот цвет также ассоциируется с образами пустоты, бесплотности, утраты красок [Серов, 2004, с. 144-147]. Е.С.

Яковлева в своей работе выделяет, что «белый цвет для русского человека прежде всего ассоциируется со светом, Богом и святостью в целом, это константный цвет русской духовной культуры» [Яковлева, 1994, с. 114].

В произведениях Андреева белый цвет становится важным художественным средством при создании психологических портретов героев и передаче их пограничных состояний, описания окружающего пространства.

Ахроматические и близкие к ним лексемы с семантикой белого цвета представлены в количестве 179 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *белый* (131).

Колоративы с корнем *-бел-* характеризуются словообразовательной активностью. С высокой частотой встречаются следующие цветообозначения: *беленький* (6), *белокурый* (5). Среди глаголов выделяются слова: *белеть* (12), *перебелять* (1), *побелить* (1). Стоит отметить ряд имён прилагательных, таких как *белесоватый* (1), *белокуренький* (1), *бел* (2), *белее* (4), а также причастия: *побелевший* (3), *белевший* (2), *белеющий* (1) и деепричастия: *белея* (1). Реже встречаются существительные: *белизна* (5), *белок* (3).

В.С. Морщинский и Е.А. Копысова обращают внимание на то, что в произведениях Андреева присутствует индивидуально-авторская специфика цветообозначения: «белый цвет несет на себе отрицательную экспрессию, и нет ни одного примера, где бы белый цвет соответствовал традиционному значению: ясный, светлый, чистый» [Копысова, 2006, с. 75].

Так, в рассказе «Губернатор» белый цвет лишен сакральной чистоты, он становится маркером предсмертного состояния – оцепенения и страха: «Все *белее* и *белее* становится лицо; вот оно почти такое же *белое*, как волосы». Особой эмоциональной окраске образа способствует градационный повтор, создающий ощущение нарастающего ужаса, и сравнение с белизной волос, символизирующее признак старости, близость к смерти. Белый также используется для описания людей, убитых по приказу губернатора: «неподвижные ноги <...> странно *белеющие* сквозь грязь и загар», «одно за другим выплыли *белые* пятна лиц <...> но объединенных между собою тем

страшным сходством, какое придает смерть». Белый цвет появляется и в портретных характеристиках других персонажей, однако семантика его остается неизменной. Например, так описывается рабочий: «Грудь *белая*, и половина шеи *белая*, а с половины к лицу она темная».

Тем не менее, в других произведениях Андреева колоратив *белый* расширяет перечень своих значений. Цветобозначение встречается и в создании образа природы. Так, в рассказе «Полёт»: «медленно проплывали в зените округлые, сверкающие *белизной*, торжественные облака». Это один из немногих примеров, когда белый цвет не несет в себе отрицательное значение. Белое небо – мечта и смысл жизни главного героя произведения, Юрия, из-за этого он и погибает.

Колоратив *белый* возникает и в теме осознания ребенком несправедливости: «пламя свечи колыхалось в трясущейся руке Григория Аристарховича и придавало фантастически мёртвую игру лицу ребенка, такому же *белому*, как те подушки, на которых оно покоилось». Белый цвет выполняет психологическую функцию, отражая внутреннее состояние героя: его воображение рисует кошмарные образы в виде загадочной силы, желающей погубить. Словесное окружение «мертвая игра», «покоилось» образует единый семантический ряд и создают атмосферу панического страха.

С другой стороны, белый цвет активно используется в изображении портретного облика героев, что указывает на номинативную функцию колоратива. С высокой частотой языковые единицы с семантикой белого цвета встречаются в описании волос и деталей внешности. Например, в таких произведениях, как «Рассказ о семи повешенных» («пушистая, сухая голова *беленьким* комочком лежала на плече сына. И оба молча жадно целовали: Сергей – пушистые *белые* волосы, а он – арестантский халат»), «Жизнь Василия Фивейского» («Иногда он разнообразил рассказ: заменял лето осенью и девочку представлял то *белокуренькой*, то смуглой»), «Царь Голод» («У Профессора, например, седые кудри необычайной *белизны* и вообще вид патриарха»).

С меньшей частотой колоратив *белый* встречается в описании одежды героев. Приведем примеры из рассказов: «У окна» («выходили мужчины в цилиндрах и дамы в широких ротондах и с *белыми* платками на головах»), «Валя» («сказала мама, глаза у которой краснели от слез, видимо недавних, так как в руках она мяла *белый* кружевной платок»), «Красный смех» («В спокойствии этих расчесанных затылков, твердо опирающихся на *белые*, крепкие воротнички»), «Губернатор» («взмах *белого* платка, выстрелы, кровь»).

Семантическая палитра белого цвета в произведениях Л.Н. Андреева демонстрирует разрыв с традиционными представлениями о данном ахроматизме. Мир писателя – мир ужаса и безумия, он делится на реальный и потусторонний. Белый цвет является составляющей мира нереального. Характеризуя внутреннее состояние героев, он напрямую ассоциируется со смертью.

2.2.2. Семантическая роль черного цвета

Черный цвет имеет важное значение во многих культурах: выступает в качестве символа мрака, темноты, смерти и несчастья. В русском языке это слово является многозначным – черный цвет соотносится со значением «плохой», что проявляется в большом количестве устойчивых сочетаний (например, черная полоса) [Прохорова, 2014, с. 254]. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова выделяются следующие значения этого слова: 1. Самый тёмный из существующих цветов, цвета сажи, угля. 2. Вообще тёмный, отличающийся относительной темнотой окраски, в противопоставление чему-нибудь более светлому, именуемому белым. 3. Грязный, испачканный, замаранный (устар.). 4. Мрачный, тяжелый, безотрадный (перен.). 5. Горестный, трудный, связанный с какими-нибудь невзгодами (перен.). 6. Преступный, злой, дурной (перен.). 7. Принадлежащий к «простому народу». 8. То же, что черновой (старин.). По наблюдениям А.П. Василевича, черный в христианской культуре – традиционный цвет зла, греха,

дьявола, ада и смерти. У индоевропейцев и первобытных народов присутствует значение ритуальной смерти, смерти для мира [Василевич, 1982, с. 124].

Черный цвет в художественной системе Л.Н. Андреева занимает одно из центральных мест, являясь символом ужаса и иррациональных сил. В отличие от белого, который часто маркирует физическую смерть и страх, лексема *чёрный* передает движение к гибели, процесс поглощения живого мира тьмой. Черный цвет у Л.Н. Андреева является постоянным спутником образов персонажей, описаний природы, предвещая смерть.

Ахроматические и близкие к ахроматическим лексемы с семантикой чёрного цвета представлены в количестве 314 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *чёрный* (269).

С наибольшей частотой употребляются имена прилагательные, в том числе краткие формы и прилагательные в сравнительной степени: *черноволос* (10), *чернильный* (1), *черн* (10), *чернее* (1), *чёрненький* (3). Отметим и двусоставные колоративы: *смутно-чёрный* (1), *иссиня-чёрный* (1), *исседа-чёрный* (1). Реже встречаются глаголы *чернеть* (9), *почернеть* (3), имена существительные *чернота* (2), *чернь* (5), *чернила* (2), *чернильница* (1), причастие *почерневший* (3), деепричастие *чернея* (1).

Лексему *чёрный* Андреев активно использует в традиционно-символическом значении: смерть, горе, рок. Писатель часто использует черный цвет при описании глаз. Например, в рассказе «В темную даль»: «пронзительным взглядом *черных* глаз из-под крутых, выпуклых бровей, он напоминал молодого орла». Черные глаза – символ зла, они предвещают гибель и несчастье, неслучайно в данном примере героя сопоставляют с «молодым орлом». В повести «Жизнь Василия Фивейского»: «Глаза о. Василия были маленькие, ввалившиеся, *черные*, как уголь», «Два *черных* пятна неподвижно глядели на нее», «На него смотрели бездонно-глубокие глаза, *черные* и страшные, как вода болота». Помимо вышесказанного, глаза черного цвета являются символом закрытости персонажа. В рассказе «Губернатор»

состояние героев часто связано с колоративной лексикой: «очнувшись от глубокой думы, он чувствовал так, как будто пережил он в эти часы бесконечно долгую и бесконечно *черную* ночь». Так, черный цвет в произведениях Л.Н. Андреева способствует созданию психологической характеристики человека.

Одним из центральных сквозных мотивов пьесы «Черные маски» является противоборство света и тьмы. Черные маски среди толпы «трогают лохматыми *черными* пальцами белые мраморные колонны». С помощью колоративов автор создает конфликт: противопоставление черных пальцев белым колоннам представлено как осквернение святыни, акт насилия тьмы над светом.

В анализируемых произведениях колоратив *черный* является важной составляющей в изображении природного мира. Так, например, в таких рассказах, как «Стена» («половина неба была *буро-черная*, а к горизонту темно-синяя, так что нельзя было понять, где кончается *черная* земля», «задышалась *черная* ночь»), «У окна» («деревья гнулись от ветра, и их *почерневшие* листья то льнули друг к другу»), «Красный смех» («я открывал глаза и видел *черное* небо с какими-то красивыми огнистыми полосами», «холмы густо *чернели*»). Эпитеты подчеркивают крайнюю степень темноты и полное отсутствие света, влияют на мировосприятие настроений героев.

Редкие примеры использования колоратива *черный* в описании одежды героев чаще всего не несут в себе негативной семантики. Например, в рассказе «Губернатор»: «заложив руки в карманы *черных* с красными лампасами штанов, закинув седую голову назад, ходит по комнате». Иная ситуация в рассказе «Красный смех»: Андреев сравнивает засохшую кровь на руках с перчатками («от насохшей крови руки оделись точно в *черные* перчатки»), а ворон над головами людей – с зонтиком («всегда мы под ними, как под *черным* кружевным зонтиком»). Эти символические сравнения с траурной одеждой неслучайны, рассказ посвящен теме смерти, безумия и ужасов войны. Мы наблюдаем прием контраста: грязь, трупы, кровь противопоставлены черному

кружевному зонтику и перчаткам (дамские атрибуты, намекающие на социальный статус).

Таким образом, в произведениях Л.Н. Андреева чёрный цвет, с одной стороны, выполняет символическую функцию (ассоциируется с ужасом, трагизмом и смертью, а с другой – номинативную функцию (является частью характеристики пейзажных зарисовок, внешности героев и предметов быта). У писателя номинативное употребление черного цвета почти всегда несет в себе дополнительный эмоциональный оттенок, выполняя роль предупреждения.

2.2.3. Семантическая роль серого цвета

По исследованиям Н.В. Серова, серый цвет ассоциируется с дымом, туманом и сыростью. Исследователь подчеркивает, что данный цвет связывают с «монотонностью, блеклостью, неясностью, неопределенностью и невыразительностью» [Серов, 2004, с. 160-161]. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова выделяются следующие значения этого слова: 1. Цвет, который получается из смешения черного с белым. 2. Бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный (перен., разг.). 3. Необразованный, малокультурный, находящийся на низкой ступени развития (перен., пренебр.). 4. О погоде: пасмурный (перен., чаще употр. серенький). 5. В значении существительного серый.

В художественной системе Л.Н. Андреева серый цвет выполняет важную функцию создания фона безысходности и онтологической пустоты. Лексема *серый* символизирует пограничное состояние, в котором пребывают персонажи писателя. Помимо этого, серый в произведениях Андреева ассоциируется со скукой и непримечательностью.

Серый цвет и его оттенки представлены в количестве 136 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал *серый* (49).

Среди слов со значением серого цвета активно используются имена прилагательные: *серенький* (2), *дымчатый* (1), *дымный* (5), *металлический*

(14), *сизый* (5), *свинцовый* (4), *пепельный* (2). А также сложные колоративы *грязно-серый* (1), *молочно-серый* (1), *зеленовато-серый* (1), *чугунно-серый* (1), *серо-пепельный* (2), *пепельно-серый* (1), *крово-серый* (1) и глаголы *свинцовать* (1), *сереть* (2).

Выделим слова, образованные от других корней, но использующиеся в значении «серый» или близкие к нему: *седой* (25), *серебряный* (6), *серебристый* (5), *седоватый* (1), *седенький* (1) и выделяющийся своей сложностью следующий колоратив: *грязно-седой* (1). Среди глаголов также отметим колоративы, образованные от корня -сед-: *посесть* (3), *сесть* (1).

В рассматриваемых нами произведениях серый цвет реализует номинативную функцию, становясь неотъемлемой составляющей при создании пейзажных зарисовок. Окружающая персонажей атмосфера – атмосфера уныния и подавленности. Например, в рассказе «У окна»: «Всю ночь и утро сеял частый осенний дождь, и деревянные домики, насквозь промокшие, стояли *серыми* и печальными», «под хмурым осенним небом среди *серых* покосившихся домишек». В произведении «В темную даль» время действия также маркировано колоративом *серый*: «пришел он в *серый* ноябрьский полдень». В конце этого же рассказа мы можем встретить такой пример: «высокая фигура Николая *серела* и уменьшалась, словно тая в *серой* мгле» – фигуру Николая будто поглощает серая мгла, её Андреев именуется «зловещей далью», тем самым отсылая к названию произведения.

Помимо этого, колоратив *серый* возникает при описании таинственных предметов и существ в рассказе «Губернатор», символизирующих смерть. Например, «с тихим шуршанием пополз *грязно-серый* брезент, и одно за другим выплыли белые пятна лиц». Цветобозначение «грязно-серый» усиливает ощущение присутствия мистического, омерзительности происходящего. Укрытые трупы будто сопротивляются и хотят вылезти на свет. В произведении «Жизнь Василия Фивейского»: «позади их выползло что-то *чугунно-серое*, лохматое, взглянуло в церковь мертвыми глазами и поползло выше, к кресту».

В «Рассказе о семи повешенных» колоратив *серый* помогает передать психологическое состояние персонажей. Солдаты в глазах осужденных выглядят «серыми силуэтами»: «молчали солдаты, все *серые* в бесцветном и тихом свете начинающегося дня». Серый цвет здесь олицетворяет утрату индивидуальности, слияние человека с формой. В рассказе «Красный смех» главный герой видит других солдат «кучкой серых людей»: «собралась вокруг меня кучка *серых* людей: одни лежат и неподвижны, быть может, умерли». В этом примере колоратив указывает на принадлежность к военным (серый – цвет шинели), а с другой стороны, символизирует пограничное состояние солдат. В обоих произведениях мы обнаруживаем мотив «серой толпы».

С меньшей частотой цветообозначение серый встречается в описании одежды и внешности героев. Например, в произведении «Иуда Искарот» («сидел он, не шевелясь и обманывая птиц, неподвижный и *серый*, как сам *серый* камень»), «Вор» («*серые* глаза с беспредметной наивной суровостью»), «Губернатор» («*серые* женщины *серой* жизни»).

Проведенный нами анализ семантической палитры серого цвета в произведениях Л.Н. Андреева позволяет сделать вывод, что данный колоратив приобретает у писателя устойчивую негативную коннотацию. Ахроматизм *серый* воплощает значение непримечательности, уныния, переходного состояния и безысходности.

2.3. Семантика хроматических цветов

Хроматическая цветовая гамма представлена с помощью таких колоративов, как красный (141), синий (22), желтый (39), зеленый (24), а также их оттеночных и сложносоставных вариантов. В ходе нашего анализа пятнадцати произведений («Губернатор», «Стена», «Красный смех», «В темную даль», «Черные маски», «Рассказ о семи повешенных», «Реквием», «Царь Голод», «Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искарот», «Вор», «Полет», «Иностранец», «У окна», «Валя») было найдено 503 хроматических

цветообозначений. Процентное соотношение хроматических цветовых лексем представлено на рисунке 2.

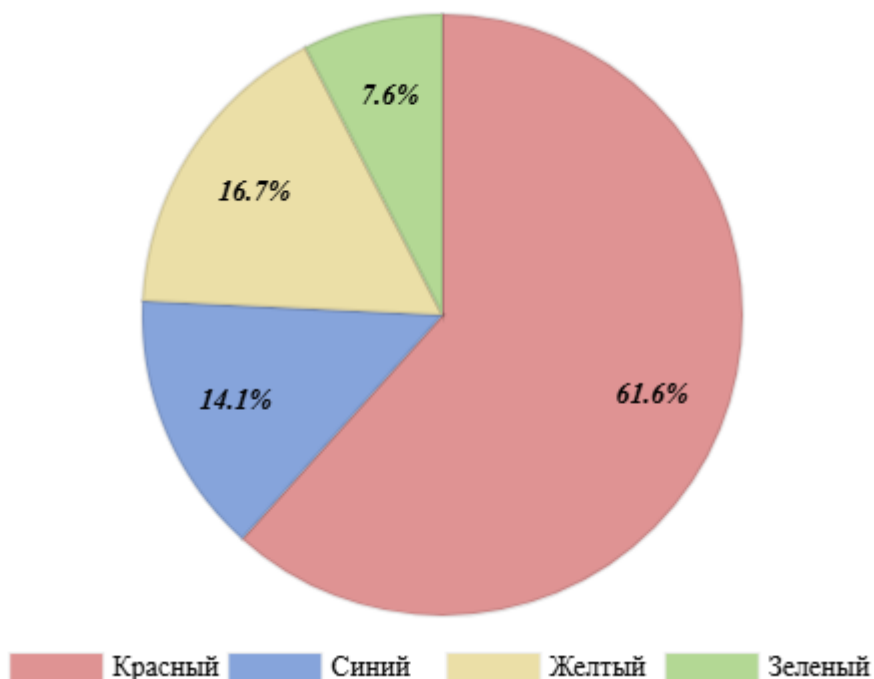

Рис. 2 – Процентное соотношение хроматических цветовых лексем в произведениях Л.Н. Андреева

Согласно рисунку 2, можно сделать вывод, что категория хроматических цветов представлена следующей закономерностью: чаще всего Л.Н. Андреев использует красный цвет (61,6%), меньше – желтый цвет (16,7%), реже всего – синий (14,1%) и зеленый цвет (7,6%).

2.3.1. Семантическая роль цветообозначений оттенков красного цвета

В статье «Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях» А.М. Прохоровой подчеркивается, что красный цвет связан с физиологическими процессами, когда в процессе нервного возбуждения кровь приливает к лицу. В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова мы находим следующие значения слова *красный*: 1. Имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого. 2. Крайний левый по политическим убеждениям, революционный (дореволюц.). 3. Прилагательное, по значению связанное с революционным, коммунистическим. 4. Красивый,

нарядный, украшенный (устар. поэт. и нар.-поэт.). 5. Ясный, светлый (нар.-поэт.).

В системе цветообозначений Л.Н. Андреева цвет *красный* реализуется через широкий спектр его оттенков. Каждый оттенок в произведениях писателя обладает собственной семантической нагрузкой.

Хроматические лексемы с семантикой красного цвета и его оттенков представлены в количестве 310 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *красный* (141).

Колоративы с корнем -красн- характеризуются словообразовательной активностью. С высокой частотой встречаются имена прилагательные *красноватый* (10), *багровый* (15), *огненный* (12), *кровоавый* (8), краткое прилагательное *красна* (6), *краснощека* (1), прилагательное в сравнительной степени *краснее* (1), а также глаголы *краснеть* (8), *покраснеть* (12), *раскраснеться* (1), *багроветь* (1), *побагроветь* (1), *розоветь* (2), *порозоветь* (3).

Реже используются слова следующих частей речи: имена существительные *румянец* (2), *роза* (2), *краснота* (2), причастия *раскрасневшийся* (1), *побагровевший* (3), *покрасневший* (1), *багровеющий* (2), *краснеющий* (1), *порозовевший* (2) и деепричастия *краснея* (2), *багровея* (1), *покраснев* (1).

Среди цветковых композитов, включающих оттенки красного цвета, можно отметить *багрово-красный* (3), *кровоаво-красный* (2), *медно-красный* (2), *грязно-красный* (2), *темно-красный* (2), *ярко-красный* (2), *огненно-красный* (2), *смутно-красный* (1), *розово-утренний* (1), *матово-розовый* (1), *бледно-розовый* (4), а также краткая форма прилагательного *багрово-красна* (1).

Помимо вышперечисленных колоративов, в исследуемых произведениях функционируют следующие цветообозначения: *румяный* (1), *алый* (1), *розовенький* (3), *розовый* (8), *розоватый* (2), *красненький* (1), *оранжевый* (2).

Отдельно мы можем выделить цвета, близкие к красному: *коричневый* (5), *рыжий* (8), *бронзовый* (1), *ржавый* (2), *рыженький* (1), *медный* (4), *порыжелый* (1), а также цветовой композит *огненно-рыжий* (4) и причастие *порыжевший* (1).

В произведениях Л.Н. Андреева лексема *красный* может употребляться в значении «смущённый», «испытывающий стыд». Например, в следующих рассказах: «Иуда Искарот» («Петр быстро *покраснел* и разжал руку, державшую ворот», «Мария Магдалина *покраснела* и опустила голову»), «Жизнь Василия Фивейского» («сам о. Василий густо *покраснел* и не сказал ни слова», «О. Василий с недоумением посмотрел на него, *покраснел* слегка и извинился», «она *краснела*, когда муж видел ее голые руки»), «Рассказ о семи повешенных» («Он густо *покраснел* и начал завязывать и развязывать шарф», «ей было совестно до *красноты*»).

Колоратив *красный* может выражать и другие внутренние состояния героев. Например, в рассказе «Полет» *красный* цвет используется для изображения счастья: «*Покраснев* до самых плеч, белевших в вырезе платья, она закрыла лицо руками и склонилась к столу». В произведении «Валя»: «спросила бывшая мама и *покраснела* от радости». Кроме того, *красный* цвет и его оттенки отображают злость, ярость и гнев. Например, в рассказах «Иуда Искарот» («– Если ты... – пробовал вставить *порозовевший* Анна, холодная злость которого быстро нагревалась на раскаленных словах Иуды», «– Вон! – закричал *побагровевший* Каиафа»), «Губернатор» («*покраснев* от гнева, – он сам чувствовал, как горячо стало его глазам», «Губернатор *побагровел*, скомкал письмо, сорвал с *покрасневшего* большого носа очки и громко произнес»). Колоратив *красный* также встречается в изображении плача или состояния, предшествующего ему. Например, в произведениях «Валя» («сказала мама, глаза у которой *краснели* от слез»), «Иностранец» («рассказывая это, Чистяков глядел в сторону, и веки его наливались слезами и *краснели*», «Бледное лицо Чистякова стало еще бледнее, и веки напряженно *покраснели*»).

Красный цвет или один из его оттенков (розовый, румяный) может символизировать крепкое здоровье, жизненную силу. Например, в произведениях «Рассказ о семи повешенных» («она была еще очень молода и *краснощека*»), «Полет» («вспомнилось милое лицо, профиль черных ресниц, *матово-розовая* щека, томящаяся неслышным криком нежности»), «Губернатор» («этот молодой, красивый офицер с *розовыми*, гладко выбритыми щеками»). В произведениях Л.Н. Андреева *красный* может отражать лихорадку, состояние сумасшествия или болезни: «Царь Голод» («есть несколько зловещих лиц, бледных смертельно, совершенно белых, с яркими пятнами *румянца* на скулах»), «Красный смех» («поднялась над толпою голова лошади с *красными* безумными глазами»), «Жизнь Василия Фивейского» («искусанные губы, сожженные водкой и *красные*, как кровь»). В рассказе «Реквием» («Свет рампы отраженно падает на их мертвые *румяные* лица, дает им призрак жизни») колоратив выполняет функцию олицетворения, придавая куклам вид «зрителей».

В описании одежды героев также можно встретить красный цвет. Например, в таких рассказах, как «Черные маски» («Отчего вы вся в красном и что значит эта противная черная змея, что обвивает вас»), «В темную даль» («протягивая вперед руки с застывшим в них *красным* платком»), «Губернатор» («заложив руки в карманы черных с *красными* лампасами штанов»), «Рассказ о семи повешенных» («надел на шею вязаный *грязно-красный* шарф»), «У окна» («На ней была *красная* ситцевая блуза, запачканная сажей»), «Царь Голод» («одетых также пышно, и притом одна из них в *ярко-красном*») и др.

При изображении пейзажей, природного мира и окружающих персонажей вещей Л.Н. Андреев часто использует цветовые композиты. Например, в произведениях «Жизнь Василия Фивейского» («плотное небо низко и грозно висело над землею, и точно вся замутившаяся синева его пронизана была тонкими, *кроваво-красными* жилками, такое оно было *багровое*»), «У окна» («высокого *темно-красного* фундамента», «*багрово-*

красный диск луны)), «Полет» («радостный *розово-утренний* свет»), «Красный смех» («начиналось ровное *огненно-красное* небо»).

Примечательно, что писатель вводит этот колоратив в название своей повести «Красный смех», что указывает нам на лейтмотив всего произведения: *красный* используется со значением «цвет крови» и выполняет олицетворяющую функцию («стоял сам *Красный* смех»). Жестокость войны порождает цветовой фон рассказа: красный цвет несет в себе семантику всепоглощающей жестокости, ада.

Таким образом, в произведениях Л.Н. Андреева красный цвет и его оттенки играют значительную роль, являясь важной частью характеристики персонажей, их внутреннего состояния, различных элементов одежды, а также изображаемого пейзажа и обстановки. По нашим наблюдениям, в рассказах писателя колоратив *красный* обладает широким спектром значений: от изображения положительных эмоций героев до страшной картины войны. Процентное соотношение красного цвета (61,6%) по отношению к другим колоративам отражает его ключевую роль в передаче центральных тем писателя.

2.3.2. Семантическая роль цветообозначений оттенков синего цвета

В словаре под редакцией Д.Н. Ушакова выделяются следующие значения слова *синий*: 1. Имеющий окраску одного из основных цветов спектра - среднего между фиолетовым и зеленым; темно-голубой. 2. О коже: имеющий оттенок этого цвета. 3. Синий мундир (разг. дореволюц.) – перен. жандарм (по цвету мундира). 4. Синий чулок (перевод англ. blue stocking) (презрит. устар.) – лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными, учеными интересами.

Синий цвет и его оттенки (голубой, лазурный) занимают в художественной системе Л.Н. Андреева особое место. Синий традиционно символизирует гармонию, духовную чистоту. В русской культуре он ассоциируется с небом и водой, в то же время, синий – цвет печали. В

произведениях писателя синий чаще всего употребляется в значении «цвет кожи» (чаще – у мертвых), а также противопоставляется красному и черному цвету, усиливая восприятие атмосферы читателем.

Хроматические лексемы с семантикой синего цвета и его оттенков представлены в количестве 71 словоупотребления. Идиостилистической доминантой стал колоратив *синий* (22).

Данный колоратив демонстрирует морфологическое многообразие. В текстах Л.Н. Андреева преобладают прилагательные, выступающие согласованными определениями с модификаторами цветности (суффиксы -еньк-, -оват-): *синеватый* (3), *посинелый* (1). Также употребляются следующие части речи: имена существительные *синева* (7), *синь* (1), причастия *посиневший* (1), *синевший* (1), *синеющий* (1). Реже встречаются сложные цветообозначения, имеющие в своем составе корневой морф син-: *багрово-синий* (1), *буро-синий* (1), *темно-синий* (1).

К одному из оттенков синего принято относить *голубой* (22). В произведениях Л.Н. Андреева прилагательными с модификаторами цветности, образованными при помощи суффиксов -еньк-, -оват-: *голубенький* (3), *голубоватый* (1). Реже употребляются следующие части речи: глагол *голубеть* (1), причастие *голубеющий* (1). Стоит отметить и сложное цветообозначение *зелёно-голубой* (1).

В текстах Л.Н. Андреева мы встречаем лазурный цвет, являющийся оттенком синего. Например, существительное *лазурь* (1), краткое прилагательное *лазурно* (1).

В исследуемых произведениях синий цвет сопровождает описания смерти, удушья, физических страданий. Например, в «Рассказе о семи повешенных» казненные в тексте выглядят так: «с безумно вытаращенными глазами, с опухшим *синим* языком, который, как неведомый ужасный цветок, высывался среди губ». В этом же произведении душевные страдания Сергея Головина отражаются и на его лице: «почти мгновенно сквозь краску щек, почти без перехода в бледность, проступила землистая, мертвенная *синева*». В

рассказе «Губернатор»: «Она лежала на дороге, среди свежей лужи от воды, плотно прилегая голой грудью к земле и выставляя кулаки скрученных и *посиневших* рук». Покойный Семён Мосягин в произведении «Жизнь Василия Фивейского» описывается так: «ходили смотреть покойника, быстро *синевшего* и пухнувшего от жары», «почти прикасается к *посинелым* устам и дышит в них дыханием жизни». В рассказе «У окна» мы наблюдаем маркер измождённого организма Наташи: «Правильное, красивое лицо с крутым подбородком было бледно, и *синие* круги увеличивали и без того большие черные глаза».

В редких случаях синий цвет встречается в описании одежды. Например, в рассказе «Иностранец»: «всем своим лицом, длинными волосами, *синей* рубашкой, выглядывавшей из-под тужурки». Также мы обнаруживаем использование колоративов *синий* и *голубой* применительно к глазам человека: в рассказах «Черные маски» («чьих-то *синих* глаз»), «Рассказ о семи повешенных» («ласковый швейцар, у которого *голубые* солдатские глаза»).

Синий цвет и его оттенки появляются в контекстах, связанных с изображением неба. Так, например, в рассказе «Полет» небо становится символом недостижимого идеала: «раскидывалась ясная и бездонная *синева*», «поглядывая через открытое окно на *синее* праздничное небо», «за *синими* аркадами неба сияла даль». В произведениях «Стена» («наша половина неба была буро-черная, а к горизонту *темно-синяя*»), «Иуда Искарот» («поднимались стены оврага, острой линией обрезаю края *синего* неба»), «Рассказ о семи повешенных» («во всей грязной казенной зале этот *голубой* кусочек неба был самым красивым»).

Упоминание колоративов можно встретить в описаниях растений и живых существ. В рассказе «Губернатор» колоратив *голубой* используется для описания цветка: «наверху была *голубая* незабудка». В произведении «Иуда Искарот» встречается колоратив *голубой* с модификатором цветности, выраженный суффиксом -еньк-: «Иоанн нашел между камней красивую, *голубенькую* ящерицу и в нежных ладонях».

Синий цвет и его оттенки активно используются Л.Н. Андреевым в описании вещей и интерьера. Например, в следующих рассказах: «Вор» («навешали вокруг площадки красных и *синих* фонариков»), «Валя» («лампа с *синим* колпаком бросала яркий свет»), «Красный смех» («я вспомнил дом: уголок комнаты, клочок *голубых* обоев», «чашечки были те же, *синие* снаружи и белые внутри», «груда этих милых, прекрасных книг в желтых, *синих*, коричневых обложках»).

Таким образом, синий цвет и его оттенки, в том числе голубой, в произведениях Л.Н. Андреева актуализируют различные смыслы. С одной стороны, колоративы данного микрополя соотносятся с гармонией, чистотой, умиротворением, а с другой – связываются с темой смерти. Последняя категория доминирует, соответствуя тематике рассказов. Процентное соотношение синего цвета по отношению к другим хроматическим цветообозначениям (14,1%) подтверждает, что писатель редко обращается к цвету, традиционно символизирующему покой и гармонию.

2.3.3. Семантическая роль желтого цвета

По наблюдениям А.М. Прохоровой, желтый цвет в русском языке символизирует что-то плохое, безрадостное. Колоратив *желтый* часто соотносят с болезненностью, сумасшествием и увяданием [Прохорова, 2014, с. 254]. В произведениях Л.Н. Андреева этот цвет актуализирует, прежде всего, негативные смыслы. Как отмечает Е.А. Копысова: «У Андреева нет положительной окрашенности, это только цвет ужаса, цвет, несущий в себе что-то негативное» [Копысова, 2006, с. 75].

В исследуемых нами произведениях хроматические лексемы с семантикой желтого цвета и его оттенков представлены в количестве 84 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал *желтый* (39).

С высокой частотой встречаются имена прилагательные *желтоватый* (3), *желтенький* (1) – колоративы с суффиксами -оват- и -еньк-. В

произведениях мы обнаруживаем глагол в разных временных формах – *желтеть* (6).

Необходимо отметить краткое прилагательное *желта* (2), причастия с корнем -желт- *желтеющий* (3), *пожелтевший* (3) и цветовые композиты *мертвецки-желтый* (1), *черно-желтый* (1). Помимо вышеперечисленных частей речи мы встречаем существительное *желтизна* (1).

Нами были обнаружены группы колоративов, конкретизирующие различные оттенки золотого и янтарного цвета: *золотистый* (10), *золотой* (7), *янтарный* (2). Также используются существительные, образованные от корня -золот-: *позолота* (2), *золото* (3).

Доминирующее значение колоратива *желтый* в произведениях Л.Н. Андреева – смерть, болезнь и физическое (или душевное) угасание. Цвет связывается с изображением умирающих людей или уже их мертвых тел. Наиболее показательным примером будет рассказ «Красный смех», где *желтый* постоянно сопровождает смерть на войне: «спина его красна, точно у живого, и только легкий *желтоватый* налет, как в копченом мясе, говорит о смерти», «наши лица в этом зловещем свете были *желты*, как лица мертвецов», «отовсюду к нам повернулись бледные, *желтые*, изможденные лица, иные без глаз, иные в таком чудовищном уродстве, как будто из ада вернулись они». Писатель указывает, что именно «желтоватый налет» дает понять герою, что перед ним уже неживой человек. Отдельно в этом произведении мы можем выделить сравнение цвета кожи с лимоном: «Чрезмерно вытянутое, *желтое* как лимон, с открытым черным ртом и неподвижными глазами». В произведении «Губернатор» также используется сравнение: «ей действительно необходимо полечиться: *желта* она, как лимон». В данных примерах цветовое восприятие усиливается за счет средства выразительности.

Колоратив *желтый* также служит средством описания враждебного мира, окружающего героев. Этот цвет часто встречается в пейзажных зарисовках. В рассказе «Красный смех» описывается небо: «Закат был

желтый, холодный», «*желтые* от огней облака ползли медленно и спокойно». В «Жизни Василия Фивейского» угасание мира представлено так: «Давно превратился в *желтую* пыль *золотистый* песок, усыпавший дорожки, и вчерашняя праздничная шелуха подсолнухов удивляла глаз». В рассказе «Губернатор» неоднократно описывается осень, листья: «На зеленых лужайках и прогалинах, под *золотом* и багрянцем листьев», «С ободранного тополя внезапно оторвался *желтый* дырявый лист». Помимо вышперечисленных примеров, мы встречаем сравнения с желтыми природными элементами. Так, в рассказе «Черные маски» музыка сравнивается с опавшей листвой: «разносится по ветру, как сорванный *пожелтевший* лист, и, крутясь, умирает». А в произведении «В темную даль» аромат женщины сравнивается с осенью: «пахло от нее какими-то странными, легкими духами, напоминавшими *желтеющую* осень и красивое умирание». Л.Н. Андреев проводит параллель: осень – умирание. Мы можем сделать вывод, что желтый цвет в пейзажных зарисовках становится знаком больного и обреченного мира, преимущественно выполняет символическую функцию.

Отдельно мы можем выделить использование колоратива *желтый* в случаях описания света. Например, «Жизнь Василия Фивейского» («перед о. Василием стояли человеческие лица, то ярко во всех морщинах своих освещенные *желтым* огнем свечей, то смутно выступавшие из темных углов»), «У окна» («Из-за разорванных туч выглянуло на миг солнце и скупым, *желтым* светом озарило мокрую печальную улицу»), «Иуда Искариот» («Потом опять пошел к окну, *желтеющему* тусклым огнем в прорезе черной решетки, и снова стал смотреть, как бьют Иисуса»). Чаще всего, желтый свет от огня или солнца возникает среди тьмы, являясь символом ложной надежды. Либо же, помогает создать атмосферу ужаса и сумасшествия (как в «Жизни Василия Фивейского»).

Колоратив желтый может быть частью фактической характеристики предметного мира. Например, в таких рассказах, как «У окна» («И оставшаяся открытой другая половинка, со стоявшей на ней бутылкой

желтого масла и сапожной колодкой»), «Губернатор» («Одно письмо в узком конверте из дешевой тонкой бумаги, сплошь залепленное копеечными *желтыми* марками»), «Черные маски» («У одного из раскрытых сундуков, полного *пожелтевших* бумаг, на низенькой скамеечке сидит Лоренцо»), «Красный смех» («лежала груда этих милых, прекрасных книг в *желтых*, синих, коричневых обложках»).

Реже всего желтый цвет и его оттенки встречаются в одежде персонажей. Так, например, в рассказах «Вор» («На нем пальто из настоящего английского сукна, и *желтые* ботинки, и драгоценный перстень»), «Губернатор» («Пенсне он не носил, а когда писал или читал, надевал *золотые*, сильно увеличивающие очки») колоратив *желтый* выполняет номинативную функцию.

В исследуемых произведениях мы обнаружили тесную связь колоратива *желтый* и лексемы лицо. Помимо этого, колоратив довольно часто употребляется в значении «цвет листьев», «цвет неба», «свет», символизируя увядание и трагедию. Процентное соотношение желтого цвета по отношению к другим хроматическим цветообозначениям (16,7%) подтверждает его заметную роль в создании атмосферы произведений Л.Н. Андреева.

2.3.4. Семантическая роль зеленого цвета

По наблюдениям Н.В. Серова, зеленый цвет связан с природой, ростом, жизнью, весной [Серов, 2004, с. 233]. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова выделяются следующие значения этого слова: 1. Цвета зелени, травы, листвы (обозначение одного из семи цветов солнечного спектра). 2. Растительный, состоящий из зелени. 3. Составная часть многих ботанических обозначений. 4. Недозревший, неспелый (о плодах). 5. Неопытный по молодости, не созревший, не сформировавшийся (о людях). 6. Составная часть многих ботанических растений. 7. Крестьянские отряды во время гражданской войны 1919-1920 гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу главным образом против белых, действуя в тылу у них, но

также иногда и против красных, являясь в этом случае орудием кулачества (название оттого, что скрывались в лесах; неол. ист.).

В художественной системе Л.Н. Андреева мы наблюдаем частичное переосмысление традиционной цветовой символики.

Хроматические лексемы с семантикой зеленого цвета и его оттенков представлены в количестве 38 словоупотреблений. Идиостилистической доминантой стал колоратив *зеленый* (24).

В анализируемых произведениях представлены следующие части речи со значением зеленого цвета: имена прилагательные *зеленький* (1), *вечнозеленый* (1), *изумрудный* (1), глагол *зеленеть* (6), причастия *зазеленевший* (1), *поззеленевший* (1), *зеленеющий* (1).

Стоит отметить наличие колоратива с модификатором цветности *темно-зеленый* (1), а также цветового композита *влажно-зеленый* (1).

Чаще всего колоратив *зеленый* в произведениях Л.Н. Андреева используется для создания пейзажей. Например, в следующих рассказах: «Жизнь Василия Фивейского» («За одним окном неподвижно и сухо *зеленел* молодой клен», «Позади клена небо было черно, и широкие листья перестали *зеленеть*: бледными сделались они»), «У окна» («За *зелеными* цветами не видно улицы с ее грязью, и все там красиво, уютно и чисто»), «Полет» («И трава *зеленела*, прекрасная земная трава, и ветер веял, обвевал свежо и мягко обнаженную шею»), «Вор» («*Зеленела* трава, *зеленели* посадки в оголенных еще огородах, и все было так углублено в себя», «Умерли *зеленые* поля и лес, одни их зловещие тени бесшумно реют над грохочущим поездом») и др. Примечательно, что почти во всех случаях спокойная атмосфера пейзажа с пышно растущей зеленой травой, деревьями противопоставляется последующим событиям. Так, в «Жизни Василия Фивейского» клен сначала *зеленеет*, а потом перестает *зеленеть*, а в конце рассказа «Вор» умирают все *зеленые* поля. Несмотря на явно положительные коннотации колоратива *зеленый* в данных примерах, он служит фоном для развертывающегося трагического сюжета.

Зеленый цвет в художественной системе Л.Н. Андреева встречается и в описании интерьера и предметов быта, выполняя номинативную функцию. Например, в рассказах «У окна» («И Андрей Николаевич представляет себе, как теперь встречает их молодая хозяйка, как они садятся за стол, украшенный *зеленеющим* хрусталем»), «Полет» («совсем невысокая, смешная, ужасно низкая *зеленая* крыша, прогнившая»), «Губернатор» («заказал новую декадентскую мебель из зеленого дуба»), «Красный смех» («Но только теперь на столе горела лампа с *зеленым* колпаком, значит, был вечер или ночь»).

Отдельно мы можем выделить пример использования причастия «зазеленевший» в произведении «Рассказ о семи повешенных»: «не знало и этого его вдруг воскресшее, *зазеленевшее* сердце». В данном случае сердце наделяется свойством, характерным для растений, что создает образное представление о состоянии Вернера, оплакивающего своих товарищей.

В художественной системе Л.Н. Андреева колоратив *зеленый*, при сохранении традиционной связи с природой, подвергается частичному семантическому переосмыслению. Почти всегда эти образы служат контрастным фоном для разворачивающейся трагедии, подчеркивают хрупкость настоящего. Зеленый цвет сохраняет положительную коннотацию лишь во временном, иллюзорном состоянии, которое неизбежно разрушается. Процентное соотношение зеленого цвета по отношению к другим хроматическим цветообозначениям (7,6%) говорит о его не менее важной роли в создании контраста остальным цветам мира писателя.

2.4. Методическая разработка интегрированного урока по изучению колоративной лексики в произведениях Л. Н. Андреева

Проанализировав документ «Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5-9 классов образовательных организаций)», мы выяснили, что в школьной программе колоративная лексика не выделяется в отдельную тему. Подтверждение тому мы находим в УМК под редакцией Т.А. Ладыженской.

Колоративная лексика встречается в рамках изучения темы «Изобразительно-выразительные средства языка» [Русский язык, 6 класс, 1 часть, 2023, стр. 111-116]. Эта тема расположена в разделе «Лексикология. Культура речи» и является обязательной для изучения в 6 классе [ФООП, 2025, стр. 81-82].

В системе уроков по литературе рассказы и повести Л.Н. Андреева представлены в 11 классе в разделе «Литература конца XIX – начала XX века» [ФООП, 2025, стр. 10]. На базовом уровне предлагается одно произведение по выбору, а на углубленном – два. На знакомство с рассказом Л.Н. Андреева, согласно программе, выделено 2 часа.

Так как ученики не знакомятся с произведениями Л.Н. Андреева в 6 классе, будет логично обратиться к творчеству писателя в 11 классе.

На уроках русского языка в 11 классе изобразительно-выразительные средства рассматриваются в рамках темы «Язык художественной литературы», которой отводится 4 часа согласно федеральной рабочей программе [ФООП, 2025, с. 63-64].

Творчество Л.Н. Андреева представляет ценность как материал для урока. Мы разработали технологическую карту интегрированного урока (Приложение), ориентированного на обучающихся 11 класса. Основу занятия составляют фрагменты произведений Л.Н. Андреева, в которых содержатся языковые единицы с семантикой цвета.

Выводы по 2 главе

В результате анализа семантики функционирования колоративной лексики в пятнадцати произведениях Л.Н. Андреева было выявлено, что цветовая картина мира в творчестве писателя не вписывается в рамки этнокультурной традиции восприятия ахроматизмов и хроматизмов, поскольку Л.Н. Андреев часто наполняет колоративы инвертированным смыслом.

Всего было проанализировано 1132 языковые единицы с семантикой цвета. Они были разделены на тематические группы. Наиболее обширными оказались такие группы, как «психологические цветовые лексемы» и «природные и пейзажные цветовые лексемы».

Наиболее активно употребляются цветовые прилагательные с корнями бел-, чёрн- и красн-. Полная форма используется гораздо чаще, чем краткая. Меньше цветообозначений выражено именами существительными и глаголами, производных от прилагательных со значением цвета.

Установлено, что ахроматические цвета у Л.Н. Андреева практически полностью лишены положительных коннотаций. Проанализировав хроматические цвета, мы можем сделать вывод, что писатель сознательно отказывается от традиционно позитивных колоративов. Красный существенно превосходит по количеству остальные хроматические цвета (чаще всего служат контрастным фоном для разворачивающихся событий).

Анализ федеральной рабочей программы показал, что колоративная лексика может изучаться в рамках тем «Изобразительно-выразительные средства языка» (6 класс) и «Язык художественной литературы» (11 класс). Предложенная нами методическая разработка позволяет соединить повторение средств выразительности во время прохождения темы «Язык художественной литературы» с анализом цветописа Л.Н. Андреева, что способствует углубленному пониманию идиостиля писателя и развитию навыков лингвостилистического анализа у обучающихся 11 класса.

Заключение

Целью данной работы было изучение колоративной лексики в произведениях Л.Н. Андреева. Исходя из поставленной цели, нами были сформулированы поэтапные задачи, реализованные в ходе выпускной квалификационной работы.

В первой главе мы изучили теоретическую сторону вопроса: были проанализированы основные научные подходы к изучению колоративов, существующие в лингвистике. Мы охарактеризовали систему цветовой лексики в русском языке, а также выделили функции, которые выполняют цветообозначения в структуре художественного текста. В ходе анализа было установлено, что цвет представляет собой сложный междисциплинарный феномен, привлекающий внимание специалистов из разных областей. В собственно лингвистическом смысле колоративная лексика понимается как совокупность слов и словосочетаний со значением цвета. Данные единицы традиционно разделяются на две группы: хроматические и ахроматические цвета.

Во второй главе мы исследовали колоративную лексику в творчестве русского писателя Л.Н. Андреева. Мы выяснили, что лексико-семантическое поле цвета в пятнадцати рассказах Л.Н. Андреева («Губернатор», «Стена», «Красный смех», «В темную даль», «Черные маски», «Рассказ о семи повешенных», «Реквием», «Царь Голод», «Жизнь Василия Фивейского», «Иуда Искарот», «Вор», «Полет», «Иностранец», «У окна», «Валя») представлено 1132 колоративами, которые составляют 8 микрополей. Ахроматическая гамма включает поле белого цвета – 179 словоупотреблений, поле чёрного цвета – 314, поле серого цвета – 136. Хроматизмы объединяют поле красного цвета – 310 контекстов, поле синего цвета – 71, поле жёлтого цвета – 84, поле зелёного цвета – 38. Микрополя красного и черного цвета являются самыми объемными в исследованных произведениях Л.Н. Андреева,

что обусловлено доминирующей ролью этих колоративов в создании экспрессионистской картины мира.

Особого внимания заслуживает индивидуально-авторское переосмысление цвета Л.Н. Андреевым, которое составляет ядро его экспрессионистского идиостиля. Белый цвет, традиционно символизирующий чистоту, свет и божественное начало у писателя прочно связан с ужасом и физической смертью. Черный – цвет гибели, тьмы и траура. Наиболее ярко эта особенность проявляется в трактовке красного: у Л.Н. Андреева этот цвет прежде всего связан с безумием, кровью и войной. Важную роль играет символическое значение катастрофы и безумия. Красный и черный цвета часто ассоциируются с пограничными состояниями героев и их страданиями. Колоративы образуют семантическую пару, задающую тональность миру писателя – миру катастрофы и небытия. Оригинальность идиостиля писателя заключается в сдвиге по отношению традиционных цветовых смыслов.

В целом, для большинства цветообозначений характерна амбивалентность. Так, колоратив желтый традиционно ассоциируется с солнцем и теплом. В произведениях Л.Н. Андреева желтый используется в описании осенних пейзажей, а также в изображении больных лиц и тел героев.

Следует отметить универсальность колоративов в произведениях писателя. Лексемы с цветовым значением выполняют ряд функций. Среди них особо значимыми являются номинативная, символическая, стилистическая функции.

На основе исследования нами была разработана технологическая карта интегрированного урока для 11 класса на тему «Семантика цвета в произведениях Л.Н. Андреева», представленная в приложении.

Список используемой литературы

1. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 208 с.
2. Белый А. Собрание сочинений : Том 7: Рудольф Штейнер и Гёте в мировоззрении современности. Воспоминания о Штейнере. – Москва : Республика, 2000. – 725 с.
3. Борисова Д.Н. К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д.Н. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2008. – Вып. 23, № 21 (122). – С. 32–37.
4. Варфоломеева И.В. Цвет и этимология этого понятия в лингвистике / И.В. Варфоломеева, К.В. Кулемина // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2008. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvet-i-etimologiya-etogo-ponyatiya-v-lingvistike/viewer> (дата обращения: 17.03.2026).
5. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначения в языках разных систем. – Москва : Наука, 1987. – 140 с.
6. Василевич А.П. Основные цветоименования // Тезисы VII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва : Наука, 1982. – С. 124–125.
7. Выродова А.С. Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века (на материале поэтических текстов С.А. Есенина и Н.М. Рубцова) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Белгород, 2008. – 22 с.
8. Гвоздарев Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. – Москва : Просвещение, 1988. – 192 с.
9. Евласьев А.П. Функции колоративной лексики в англоязычной и русскоязычной криминальных субкультурах / А.П. Евласьев, И.А. Жаравина //

Филологический аспект : международный научно-практический журнал. – 2024. № 5 (109). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/funktsii-kolorativnoj-leksiki-v-angloyazychnoj-i-russkoyazychnoj-kriminalnykh-subkulturakh.html>

(дата обращения: 20.03.2026).

10. Калита И.В. Очерки по компаративной фразеологии II. Цветная палитра в национальных картинах мира русских, белорусов, украинцев и чехов. – Ústí nad Labem: PF UJEP, 2017. – 256 с.

11. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. – Москва : Архимед, 1992. – 109 с.

12. Комарова З.И. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография / З.И. Комарова, М.Б. Талапина. – Екатеринбург: Издательство Уральского федерального университета, 2011. – 220 с.

13. Копысова Е.А. Особенности цветописи в раннем творчестве Л. Андреева // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2006. – №5-2. URL: – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsvetopisi-v-rannem-tvorchestve-l-andreeva> (дата обращения: 18.04.2026).

14. Кулько О.И. Колоративы и обозначения цвета в рекламе: русская сопоставительная фразеология: состояние и перспективы / О.И. Кулько. // Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета : труды и материалы / под общ. ред. К.Р. Галилина. – Казань, 2004. – 227 с.

15. Лаенко Л.В. От семантики цвета к социальной семантике языка (на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Воронеж, 1988. – 232 с.

16. Лазарева Э.А. Заголовок в газете : учебное пособие для студентов-журналистов / Э.А. Лазарева. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1989. – 96 с.

17. Лихтенштадт В.О. Гёте: Борьба за реалистическое мировоззрение. – Санкт-Петербург : Государственное издательство, 1920. – 500 с.

18. Мартьянова Н.А. «Символическое» цветообозначений в русской лингвокультуре // Филология и человек. – 2013. – № 4. С. 56–66.
19. Месяц С.В. Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая) – Москва : Кругъ, 2012. – 464 с.
20. Морщинский В.С. Цветонаименования как значимая характеристика языковой картины мира Л.Н. Андреева / В.С. Морщинский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-1(69). – С. 121–124. – EDN XWRTRV.
21. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы Науки и Образования. – 2014. – № 1. – С. 252–255.
22. Прохорова А.М. Цветовая символика в английских и русских устойчивых словосочетаниях // Перспективы науки и образования. – 2014. – №1 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-angliyskih-i-russkih-ustoychivyh-slovosochetaniyah> (Дата обращения: 14.03.2025).
23. Русский язык : 6 класс : учебник для общеобразовательных организаций : в 2 ч. / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова и др. – Москва : Просвещение, 2023. – Ч. 1. – 240 с.
24. Рыбальченко Е.А. Колоративная лексика в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. – Москва, 2011. – 20 с.
25. Сапига Е.В. Цветообозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты / Е.В. Сапига, М.В. Репина, С.В. Жукова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8, № 2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetooboznacheniya-v-sovremennoy-lingvistike-semanticheskii-i-semioticheskii-aspekty> (дата обращения: 23.03.2026).
26. Серов Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 672 с.

27. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – Москва : Терра, 1996.

28. Утепбергенова Д. Цветообозначения как объект изучения в лингвистике // Материалы конференции. – 2024. – № 1 (7). – С. 65–67. – URL: <https://academicsbook.com/index.php/konferensiya/article/view/741> (дата обращения: 19.03.2026).

29. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык (для 5–9 классов образовательных организаций). – Москва : Институт содержания и методов обучения, 2025. – 252 с. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/09/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy_itog-na-sajt_1-2.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

30. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень) (для 10-11 классов образовательных организаций). Москва : Институт содержания и методов обучения, 2025. – 127 с. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_literatura_10_11_baz.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

31. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (углубленный уровень) (для 10-11 классов образовательных организаций). Москва : Институт содержания и методов обучения, 2025. – 132 с. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_literatura_10_11_ugl.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

32. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Русский язык (базовый уровень) (для 10-11 классов образовательных организаций). Москва : Институт содержания и методов обучения, 2025. – 92 с. – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_russkij-yazyk_10_11.pdf (дата обращения: 20.04.2026).

33. Шалимова Л.А. Эстетико-феноменологический подход к изучению цвета в исследованиях И.В. Гёте // Мир науки, культуры, образования. – 2013.

– № 2 (39). – С. 181–183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/estetiko-fenomenologicheskiy-podhod-k-izucheniyu-tsveta-v-issledovaniyah-i-v-gete/viewer> (дата обращения: 25.03.2026).

34. Шекспир У. Гамлет, принц Датский : трагедия / пер. М.Л. Лозинского // Шекспир У. Полное собрание сочинений : в 8 т. / под ред. А.А. Смирнова. Москва ; Ленинград : Academia, 1936. – Т. 5. – С. 1–175.

35. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку / ред. М. И. Матусевич ; Академия наук СССР, Отделение литературы и языка – Москва : Учпедгиз, 1957. – 186 с.

36. Эккерман И.П. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни. / пер. Н. Ман. – Москва : Художественная литература, 1981. – 672 с.

37. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). – Москва : Гнозис, 1994. – 343 с.

Интегрированный урок по русскому языку и литературе:

Тема: «Семантика цвета в произведениях Л.Н. Андреева».

Класс: 11.

Тип урока: комбинированный урок.

Вид урока: интегрированный.

Время урока: 40 минут.

Цели:

Образовательные:

1. Повторить и систематизировать знания об основных лексических средствах выразительности (сравнение, эпитет, метафора, олицетворение).
2. Создать условия для формирования умений анализа и комментирования текста с точки зрения использованных изобразительно-выразительных средств.
3. Познакомить учащихся с понятием «колоративная лексика».

Развивающие:

1. Формировать умение находить необходимую информацию, анализировать, систематизировать и обобщать полученные сведения.
2. Развивать навыки устной и письменной речи.

Воспитательные:

1. Пробуждать интерес к литературе и чтению.
2. Расширить представления о богатстве и возможностях русского языка.
3. Формировать бережное отношение к слову.

Планируемые результаты:

1. Личностные: готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к учению и познанию; развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости, понимания и сопереживания чувствам других людей.

2. Предметные: знание специфики основных тропов (эпитет, метафора, сравнение, олицетворение), умение находить изобразительно-выразительные средства в художественном тексте и определять их роль, использовать тропы в устной и письменной речи.

3. Метапредметные:

– познавательные: способность решать творческие задачи, развитие критического мышления (умений анализировать языковой материал, формулировать гипотезы, предположения);

– регулятивные: самостоятельное составление плана действий, способность внести необходимые коррективы в ходе его реализации, планирование организации совместной работы;

– коммуникативные: развитие навыков монологической речи, умение сопоставлять свои суждения с суждениями других участников диалога, обнаруживать различие и сходство позиций, умение развернуто и логично излагать свою точку зрения.

Универсальные учебные действия (УУД):

1. Личностные: проявление интереса к культуре родной страны; осознание своих трудностей и стремление к их преодолению; участие в творческом процессе.
2. Регулятивные: целеполагание; планирование решения учебной задачи; осуществление итогового контроля деятельности.
3. Познавательные: создание и проверка собственных гипотез; умение строить логические рассуждения, включающие установление причинно-следственных связей; обсуждение проблемных вопросов.
4. Коммуникативные: оформление диалогических высказываний; умение точно и грамотно выражать свои мысли; умение договариваться, принимать чужую позицию и корректно выражать собственную.

Методы: словесный, практический и частично-поисковый.

Форма деятельности учащихся: фронтальная, групповая, индивидуальная

Межпредметные связи: литература

Оборудование: компьютер, проектор, презентация, раздаточный материал, карточки для рефлексии.

Ход урока:

Этап образовательного занятия	Деятельность учителя	Деятельность обучающихся
I. Организационный момент.	Приветственное слово учителя. Проверка готовности учеников к уроку.	Готовятся к уроку.

<p>II. Мотивация учебной деятельности.</p>	<p>«Возьму палитру ярких красок И нарисую на холсте Мир дивный, чудный и прекрасный, Который я ношу в себе» В. Гонгалева</p> <p>Организует работу с эпиграфом. Обучающимся предлагается осмыслить текст эпиграфа: как он может быть связан с темой урока? – Может ли писатель «нарисовать» мир в своем произведении? Что он для этого использует?</p> <p>Организует работу с фрагментом из рассказа «Полет» Л.Н. Андреева. Обучающимся предлагается предположить, какие слова пропущены: – На слайде представлен фрагмент из рассказа «Полет» Л.Н. Андреева, в котором пропущены некоторые слова. Как вы думаете, каких слов не хватает? С каким они значением?</p>	<p>Слушают учителя, активно включаются в образовательную деятельность через анализ эпиграфов занятия.</p> <p>Дают развёрнутые ответы на поставленные вопросы.</p>
--	---	---

Фрагмент из рассказа «Полет» Л.Н.**Андреева:**

«Когда Юрий Михайлович с женой подъезжали на извозчике к аэродрому, ... *(голубая)* пустыня неба ожила своею жизнью: от горизонта поднимались и, развертываясь, точно ставя все новые паруса, медленно проплывали в зените округлые, сверкающие ... *(белизной)*, торжественные облака. Будто ярче засверкало солнце, углубилась ... *(синева)*, и очарованием недостижимости манили ее пролеты, бездны ... *(синие)* и наиглубочайшие всех ... *(темных)* бездн морских; и похоже было минутами на великолепный смотр: будто вышла из гавани целая флотилия судов и, распустив сияющие паруса, гордясь, красуясь и затаив восторг, медленно проходит перед высочайшими взорами».

	Учитель показывает фрагмент без пропусков, обращает внимание на пропущенные лексемы.	
III. Целеполагание	Учитель через обсуждение эпиграфа и фрагмента рассказа подводит обучающихся к формулировке темы и целей занятия: – Сделайте предположение: о чём мы сегодня будем говорить на уроке? Какие учебные цели мы можем перед собой поставить?	Формулируют индивидуальные образовательные цели на предстоящее занятие. Вместе с учителем формулируют тему урока и записывают ее в тетрадь.
IV. Актуализация знаний	Учитель актуализирует знания обучающихся: – Что такое литературный язык? Что характерно для литературного языка? – Какие средства выразительности вы знаете? Организует работу с определениями: – На слайде выведены лексические средства выразительности и их определения. Запишите в тетрадь цифру и соответствующую ей букву. К каждому средству выразительности подберите свой пример.	Дают развёрнутые ответы на поставленные вопросы. Сопоставляют средства выразительности с их определением, записывают примеры в тетрадь.

	<p>Лексические средства выразительности.</p> <ol style="list-style-type: none">1. Образное определение, выражающее свойство предмета или явления.2. Средство языка, основанное на сопоставлении двух предметов или явлений.3. Скрытое сравнение, основанное на употреблении одного слова или явления другому по сходству или контрасту.4. Изображение неодушевлённых предметов как одушевлённых, при которых они наделяются свойствами живых существ. <p>А. Олицетворение Б. Эпитет В. Метафора Г. Сравнение</p> <p>Учитель демонстрирует слайд с правильно соотнесёнными определениями (1 – Б, 2 – Г, 3 – В, 4</p>	
--	---	--

	<p>– А). Просит нескольких учеников назвать свои примеры.</p>	<p>Проверяют себя по эталону, отвечают на вопросы учителя.</p>
<p>V. Изучение нового материала</p>	<p><i>Слово учителя.</i></p> <p>– Колоратив – слово, содержащее в себе значение цвета.</p> <p>– Цветопись – искусство передачи цветов, оттенков окружающего мира языком художественного произведения.</p> <p>– Используя колоративную лексику, автору удается передать необходимое настроение; оказать эмоциональное воздействие на читателя; описать образы героев произведения, пейзаж, детали интерьера.</p> <p>Выдает раздаточный материал с классификацией колоративов и стилистическими приемами.</p> <p>Классификация колоративов.</p>	<p>Записывают термины к себе в тетрадь.</p> <p>Вклеивают к себе в тетрадь раздаточный материал.</p>

	<p>1. Простые прилагательные (ахроматические – черный, белый, серый; хроматические – красный, синий, зеленый и др.).</p> <p>2. Цветовые прилагательные вторичной номинации (вишневый, молочный, лимонный и др.).</p> <p>3. Собственно цветовой композит – обе части со значением цвета (например, черно-белый).</p> <p>4. Свето-цветовой композит – сложение с маркером интенсивности цвета (светло-синий, ярко-красный, темно-зеленый и др.)</p> <p>5. Предметно-цветовой композит – одна часть со значением цвета, вторая со значением предмета (например, бархатно-черный).</p> <p>6. Генетивный колоратив (цвета меда, цвета спелой вишни и др.).</p> <p>7. Заимствования (хаки, индиго и др.).</p> <p>Стилистические приемы.</p> <p>1. Цветовые эпитеты (например, «синяя бездна»).</p>	
--	---	--

	<p>2. Цветовое сравнение (например, «желтый, как лимон»).</p> <p>3. Цветовая метафора (например, «черный день» – плохой день).</p>	
<p>VI. Применение знаний и умений в новой ситуации</p>	<p>Учитель формулирует задание. Контролирует выполнение работы. Обсуждает с учениками результаты работы.</p> <p>Задание 1. В предложенных фрагментах произведений Л.Н. Андреева найдите колоративы и определите их тип (согласно классификации):</p> <p>1) «В сильные морозы стекла изнутри покрывались белым слоем пушистого инея, и в доме царил холодный белый полусвет; на подоконниках намерзли с начала зимы огромные куски льда, и от них по полу тянулись водяные потоки» («Жизнь Василия Фивейского»).</p> <p>2) «Час тому назад я был один на этом камне, а теперь уже собралась вокруг меня кучка серых людей: одни лежат и неподвижны, быть</p>	<p>Находят колоративы, определяют их тип. Обсуждают результаты с учителем.</p>

	<p>может, умерли; другие сидят и остолбенело смотрят на проходящих, как и я. У одних есть ружья, и они похожи на солдат; другие раздеты почти догола, и кожа на теле так багрово-красна, что на нее не хочется смотреть» («Красный смех»).</p> <p>3) «И теперь, в верхнее запыленное, с прошлого лета не протиравшееся окно было видно очень странное и красивое небо: на первый взгляд оно казалось молочно-серым, дымчатым, а когда смотреть дольше – в нем начинала проступать синева, оно начинало голубеть все глубже, все ярче, все беспредельнее» («Рассказ о семи повешенных»).</p> <p>Учитель делит класс на 5 групп и формулирует задание. Контролирует выполнение работы. Прослушивает результаты выполненного задания.</p> <p>Задание 2. Каждая группа получает фрагмент из рассказа Л.Н. Андреева. Найти во фрагменте все лексемы с семантикой цвета и определить</p>	<p>Делятся на группы. Выполняют задание в группе. Выступают с выполненным заданием.</p>
--	---	---

лексические средства выразительности. Определить тип колоративов (согласно классификации). Объяснить, для чего автор использует колоративы. После выполнения задания, каждая группа выступает и делится полученными результатами.

1 группа: «Вдруг лицо его жалко, по-ребячьи сморщилось, и глаза сразу залило слезами. Сквозь их искрящуюся грань он близко увидел белое лицо отца с такими же глазами.

– Ты, отец, благородный человек.

– Что ты! Что ты! – испугался полковник.

И вдруг, точно сломавшись, упал головою на плечо к сыну. Был он когда-то выше Сергея, а теперь стал низеньким, и пушистая, сухая голова беленьким комочком лежала на плече сына. И оба молча жадно целовали: Сергей – пушистые белые волосы, а он – арестантский халат» («Рассказ о семи повешенных»).

2 группа: «Мы пошли пешком впереди паровоза, и от нас на полотно легла сплошная длинная тень, и была она не черная, а смутно-красная от того тихого, неподвижного света, который молчаливо стоял в разных концах черного неба. И с каждым нашим шагом зловеще нарастал этот дикий, неслыханный стон, не имевший видимого источника, – как будто стонал красный воздух, как будто стонали земля и небо. В своей непрерывности и странном равнодушии он напоминал минутами трещание кузнечиков на лугу, – ровное и жаркое трещание кузнечиков на летнем лугу» («Красный смех»).

3 группа: «Я и другой прокаженный, мы осторожно подползли к самой стене и посмотрели вверх. Отсюда гребня стены не было видно; она поднималась, прямая и гладкая, и точно разрезала небо на две половины. И наша половина неба была буро-черная, а к горизонту темно-синяя, так что

нельзя было понять, где кончается черная земля и начинается небо. И, сдавленная землей и небом, задыхалась черная ночь, и глухо и тяжело стонала, и с каждым вздохом выплевывала из недр своих острый и жгучий песок, от которого мучительно горели наши язвы» («Стена»).

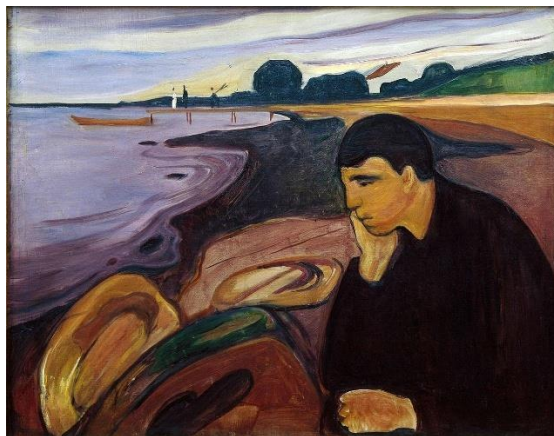
4 группа: «Ну, Ниночка, продолжай, – сказал Николай. Но Ниночке давно уже стало скучно. У нее опять закололо в боку, и она сидела худенькая, бледная, почти прозрачная, но странно красивая и трогательная, как начавший увядать цветок. И пахло от нее какими-то странными, легкими духами, напоминавшими желтеющую осень и красивое умирание. Застенчивый рябой студент внимательно наблюдал за ней и тоже, казалось, бледнел по мере того, как исчезала краска с лица Ниночки. Он был медик и, кроме того, любил Ниночку первой любовью» («В темную даль»).

	<p><i>5 группа:</i> «Ночь никогда не уходила от нас и не отдыхала за горами, чтобы прийти оттуда крепкой, ясно-черной и спокойной. Оттого она была всегда такая усталая, задыхающаяся и угрюмая. Злая она была. Случалось так, что невыносимо ей делалось слушать наши вопли и стоны, видеть наши язвы, горе и злобу, и тогда бурной яростью вскипала ее черная, глухо работающая грудь. Она рычала на нас, как плененный зверь, разум которого помутился, и гневно мигала огненными страшными глазами, озарявшими черные, бездонные пропасти, мрачную, гордо-спокойную стену и жалкую кучку дрожащих людей. Как к другу, прижимались они к стене и просили у нее защиты, а она всегда была наш враг, всегда» («Стена»).</p> <p>Дает творческое задание. Организует проверку выполнения задания у 2-3 учеников.</p>	<p>Выполняют задание. 2-3 ученика выступают со своим описанием.</p>
--	---	---

		<p>Творческое задание. Представьте, что вы являетесь писателем, как Л.Н. Андреев. Опишите в тетради погоду, вид за окном. Необходимо использовать не менее 6 колоративов (цветовые эпитеты, сравнения и метафоры).</p>	
VII. итоги	Подведение	<p><i>Слово учителя.</i></p> <p>– Итак, подведём итоги сегодняшнего урока. С каким термином вы сегодня познакомились? Какие типы колоративов бывают? Для чего Л.Н. Андреев в художественном тексте использует слова со значением цвета?</p>	Отвечают на вопросы учителя.
VIII.	Рефлексия	<p>Дает задание «Ассоциация» на рефлексивную деятельность.</p> <p>Задание «Ассоциация».</p> <p>Обучающимся предлагается из картинок, разложенных на столе, выбрать по две: первую – которая иллюстрирует его состояние на начало урока, вторую – на его окончание. Затем каждый желающий может объяснить свой выбор (по одному</p>	Выполняют самооценку состояния и деятельности по итогам занятия.

– два предложения на картинку). Педагог комментирует свои картинки последним.

Картинки для рефлексии:

(Эдвард Мунк «Меланхолия»)

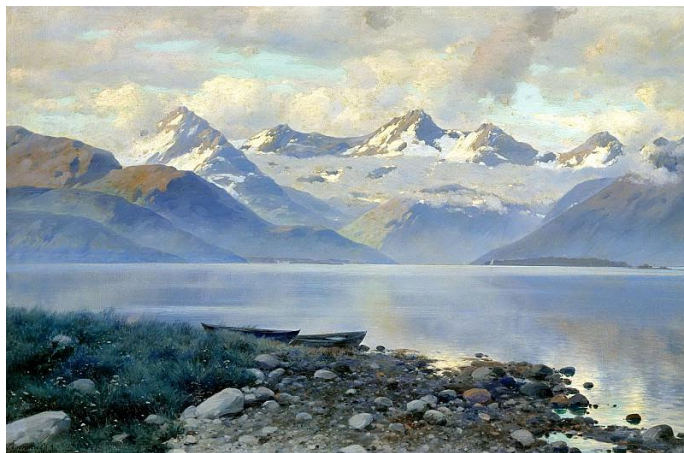
(Рембрандт «Шторм на Галилейском море»)

(Аркадий Рылов «В голубом просторе»)

(Кузнецов Николай «В праздник»)

(Крыжицкий Константин «Озеро в горах»)

<p>IX. Инструктаж по выполнению домашнего задания</p>	<p>Предлагает творческое задание с темами на выбор.</p> <p>Задание. Опишите одного из главных героев рассказа «Иуда Искариот» – Иуду или Иисуса (на выбор). Ваша задача – создать психологический портрет, отражающий внешность и характер персонажа так, как вы его видите после прочтения. Обязательные условия: использование не менее 7 колоративов (желательно использовать цветные композиты) и не менее 3 разных лексических средств выразительности.</p>	<p>Записывают домашнее задание.</p>
---	---	-------------------------------------